Кр 9(С)27
В624

М. А. ВОДОЛАГИН

НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

Кр. 9(С)27
В624

М. А. ВОДОЛАГИН

НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

М 16217
И95

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1948

В Сталинградской битве наряду с вооруженными силами Советского Союза участвовали и гражданские силы.

В настоящей брошюре кратко рассказывается о героическом участии в битве под Сталинградом населения города-героя, его заводов, предприятий, рабочих отрядов во взаимодействии с частями Советской Армии.

Волгоградская областная
библиотека
им. М. Горького

«Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда».

(И. Сталин).

Сталинград.

За последнюю четверть века имя города Сталина не раз приковывало к себе внимание народов нашей страны и народов мира.

Но особенно высоко взметнулось над миром имя Сталинграда в годы второй мировой войны, в период самого напряженного единоборства Советского Союза с гитлеровской Германией. В 1942 году, когда враг глубоко проник на нашу землю, когда мутные волны фашизма затопили всю Европу, когда враждебная советскому строю клика империалистов США и Англии, сделав ставку на уничтожение первого в мире Советского государства кровавыми руками германского фашизма, полагала, что близок момент истощения и крушения советского сопротивления—в этот грозный для отчизны год—встал незыблемым утесом на пути врага Сталинград—олицетворение богатырских неисчерпаемых сил советского народа.

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться»[1]).

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5. Стр. 101.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ К ЛЕТУ 1942 ГОДА И ПЛАНЫ ГИТЛЕРОВСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии была для нашей страны «...самой жестокой и тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины»[1])

Войну с Советским Союзом фашистская Германия начала одновременным наступлением по всей границе СССР от берегов Ледовитого океана до Черного моря.

По пресловутому «плану Барбароссы», разработанному гитлеровским штабом еще до злодейского нападения на СССР, намечалось, что немецкая армия должна в несколько недель выйти на линию Архангельск—Астрахань, захватить Ленинград и Москву.

Германия, как агрессивная страна, имела для нападения на Советский Союз полностью отмобилизованную и обстрелянную в войне со странами Европы готовую армию вторжения.

Вторгаясь в нашу страну, гитлеровцы рассчитывали, что «неожиданность их разбойничьего нападения обеспечит им успех».[2]).

[1]) И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. 1946 г. стр. 8.

[2]) В. М. Молотов. 28 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Журн. «Большевик», 1945 г., № 21, стр. 2.

Надо сказать, что в то время «не только в Германии, но и в других странах, многие считали, что Советский Союз долго не продержится, что уже через несколько недель— и уже, во всяком случае, через несколько месяцев Германия разгромит СССР и Гитлер будет торжествовать победу»[1]).

Советский народ и его вооруженные силы, вступив в единоборство с гитлеровской Германией, мужественно отражали бешеный натиск немецко-фашистских полчищ.

Большевистская партия, советская власть, создав за годы сталинских пятилеток мощную индустрию и ликвидировав еще до Отечественной войны экономическое отставание от передовых капиталистических стран, своевременно подготовили нашу страну к обороне.

Советские вооруженные силы, которые подпирал крепкий, по-большевистски организованный советский тыл, которыми руководило талантливое советское командование, возглавляемое Генералиссимусом Сталиным, развеяли в прах планы немецко-фашистских завоевателей.

Немецкой шаблонной стратегии и тактике была противопоставлена советская, сталинская стратегия и тактика.

Советская Армия, отражая в жестоких боях удары бронированных превосходящих сил противника, в первые месяцы войны отходила на новые рубежи обороны, отводила из-под удара свои главные силы, в то же время наносила по немецким войскам контрудары, изнуряя и обескровливая их. Линия советского фронта в то время была подобна упругой резине, которую можно было вдавить во внутрь, но нельзя было разорвать. Тактические успехи немецких войск в первые месяцы войны хотя и были значительными, но они не решили основной задачи—уничтожение главных сил Советской Армии.

Осенью и зимой 1941 года, в великой битве за Москву, германские сумасбродные планы «молниеносного» захвата нашей столицы и покорения советского народа потерпели полное крушение. Советские войска отогнали немцев от столицы и нанесли им первое серьезное поражение

Уже тогда с треском провалились не только планы «молниеносного» разгрома Советской Армии, но и «не оправда-

---

[1]) В. М. Молотов. 28 годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Журн. «Большевик» 1945 г., № 21. стр. 2.

лись расчеты немецко-фашистских стратегов... на непрочность советского строя, непрочность советского тыла»[1]).

Но смертельная опасность для нашей Родины не была еще устранена. Центром обороны страны попрежнему оставалась Москва.

Летнее наступление в 1942 году гитлеровское командование стало готовить не на всем фронте, а лишь на одном его участке. Немцы отказались от наступления летом 1942 года по всему фронту потому, что они к этому времени полностью утратили такое важное преимущество, как внезапность нападения, не достигнув при этом основной цели войны с Советским Союзом.

Обстановка летом 1942 года была еще благоприятной для гитлеровской Германии. Второй фронт в Европе отсутствовал и союзники не торопились с его открытием. США и Англия преследовали иную цель в войне с гитлеровской Германией. Они вступили в войну не во имя уничтожения германского фашизма и восторжествования демократии в мире, а во имя борьбы с Германией, как с конкурентом на мировом рынке. Империалисты США и Англии боролись за экономическое ослабление Германии, а не за полный разгром немецких империалистов. Они рассчитывали на то, что СССР, принявший на себя главный удар немецких полчищ и выдерживающий всю тяжесть войны с Германией, будет ослаблен и тогда ничто не помешает англо-американским империалистам установить свою гегемонию в мире. Характерно в этом отношении высказывание нынешнего президента США Трумэна, относящееся к первым дням нападения фашистской Германии на СССР: «Если мы увидим,— передавала 24 июня 1941 года газета «Нью-Йорк таймс» интервью с Гарри Трумэном, — что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают как можно больше»[2]).

Германия видела медлительность союзников с подготовкой второго фронта и почти все свои силы, то-есть из имеющихся 256 дивизий—240 держала на Советском фронте.

Гитлеровская Германия тогда еще сохранила свое превосходство в танках и авиации и у ног ее лежала почти

---

[1]) И. В. Сталин. Краткая биография, 2-е изд. 1947 г., стр. 190.
[2]) «Литературная газета» за 19 ноября 1947 г.

вся повергнутая Европа, откуда она черпала для войны с Советским Союзом не только материальные, но и людские ресурсы. Из 240 дивизий, выставленных на Восточном фронте, было: немецких 179, румынских 22, финских 14, итальянских 10, венгерских 13, словацких 1, испанских 1.

Относительное весеннее затишье на советско-германском фронте в мае 1942 года сменилось ожесточенными боями. 10—11 мая немцы перешли в наступление на Керченском полуострове. Совинформбюро 19 мая сообщило о завязавшихся боях с перешедшими в наступление немцами на Изюм-Барвенковском направлении. 4 июня немцы перешли в наступление под Севастополем, а 10 июня завязались бои на Харьковском участке фронта. Так началась немцами летняя кампания 1942 года.

«Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе,—говорит товарищ Сталин,—немцы и их союзники бросили на фронт все свои свободные резервы и, нацелив их на одном направлении, на юго-западном направлении, создали здесь большой перевес сил и добились значительного тактического успеха».[1])

После ожесточенных боев на Юго-Западном фронте, в районе Харьков—Курск, немцы прорвали нашу оборону и их ударные силы устремились одной группировкой на восток к Воронежу, а другой на юг в направлении Ростова.

Какова была главная цель летнего наступления немцев? «Она состояла в том,—говорит товарищ Сталин, — чтобы обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву»[2]).

Какие же задачи ставились перед немецкой группировкой войск, продвигавшейся на юг? «Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче добиться успеха при ударе на Москву»[3]).

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин своевременно разгадал немецкие планы.

Немцы намеревались быть в Борисоглебске 10 июля это

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5, стр. 58.
[2]) И. Сталин. Там же, стр. 59.
[3]) И. Сталин. Там же, стр. 59.

го года, в Сталинграде—25 июля, в Саратове—10 августа, в Куйбышеве—15 августа, в Арзамасе—10 сентября. При наступлении на юг они наметили 1 августа захватить Сальск, 15 сентября—Новороссийск и 25 сентября—Баку.

Об этих сроках Ставке Верховного Командования Советской Армии стало известно лишь в половине сентября 1942 года, когда в бою на Дар-Горе (западная окраина Сталинграда) был захвачен немецкий офицер генштаба, у которого была обнаружена карта с обозначением на ней плана наступления немцев по срокам. Эта ценнейшая находка была незамедлительно отослана командующим фронтом генерал-полковником Еременко в Ставку к товарищу Сталину.

Этот документ полностью подтвердил сталинское предвидение о том, что главной целью летнего немецкого наступления 1942 г. попрежнему являлся захват Москвы, но уже в обход с приволжского тыла.

Разнузданная фашистская пропаганда тогда утверждала, что летом 1942 года будет кончено с главными силами Советской Армии, Германия выиграет войну с Советским Союзом и, захватив его богатства, разделается с Англией и Америкой.

Воспаленному воображению авантюриста Гитлера казалось, что приближается время, когда кованые сапоги немецких солдат, пройдя через пространства России, вторгнутся в страны Ближнего Востока, в Индию, и немцы, сомкнувшись там с полчищами империалистической Японии, добьются мировой гегемонии. Таковы были бредовые планы Гитлера и его клики.

Развернувшиеся в июне бои на Юго-Западном и Южном фронтах становились день ото дня ожесточеннее.

На рассвете 28 июня немцы перешли в наступление на Воронеж. Прорвав фронт, гитлеровцы 5 июля подошли к Дону, а к исходу 6 июля, преодолев ожесточенное сопротивление частей гарнизона, овладели южной и западной окраинами Воронежа.

7 июля немцы овладели центром города, а 8 июля перешли в Воронеже к обороне.

Немецкие войска устремились в излучину Дона, в направлении к Сталинграду. Газета «Правда» 11 июля 1942 года писала: «К Дону прикованы взоры теперь всей Советской России. Дорог ей любимый тихий Дон—река русской

свободы и героических преданий». Советская Армия отбивала бешеные атаки немцев.

«Завязалась гигантская битва от Воронежа до Кавказского хребта, главный и решающий очаг которой был под Сталинградом»[1]).

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ

На Сталинград наступали отборные гитлеровские войска в составе 6-й армии, 4-й танковой армии и приданного им 8-го воздушного корпуса. Это была мощная группировка войск, в изобилии оснащенная военной техникой, укомплектованная молодым, наиболее боеспособным контингентом гитлеровцев.

6-ю армию немцы называли «гвардией Гитлера», повидимому, за то, что она была наиболее разбойничьей армией, офицерский состав ее сплошь состоял из нацистов, и каждый пятый солдат тоже был нацистом.

6-я армия оставила кровавый след по всей Европе. Внезапными нападениями этой армии Гитлер начинал все свои авантюры: вторжение в Чехословакию и Польшу, в Бельгию и Францию, в Югославию и Грецию. Легкие успехи в походах по Европе вскружили головы гитлеровцам 6-й армии и они считали себя «непобедимыми».

Когда Гитлер напал на Советский Союз, то в авангарде его войск шла 6-я армия. Правда, в боях с советскими войсками части 6-й армии Гитлера были изрядно потрепаны и спесь с ее солдат и офицеров в значительной мере сбита, но хмель прошлых побед еще не выветрился и продолжал кружить им головы.

8-й воздушный корпус по боевым качествам считался лучшей и самой ударной частью военно-воздушных сил Германии. Появление этого корпуса на том или ином направлении обычно служило признаком начала широких и активных операций немецких войск.

В середине июня 1942 года войска Юго-Западного фронта отходили с боями к Дону, при этом правое крыло Юго-Западного фронта отходило на участок Богучар—Серафи-

---

[1]) Генерал-майор Талепский, газ. «Известия» от 28 февраля 1945 г.

мович, а левое крыло к Новочеркасску—Ростову. Районы Донской излучины, то-есть дальние подступы к Сталинграду, оказались почти открытыми, так как отходящие в этом направлении наши части были ослаблены и некоторые из них потеряли связь с командованием фронта.

Это был очень тяжелый период на Юго-Западном фронте и опасность быстрого продвижения немцев к Сталинграду была предотвращена, благодаря срочным мерам, принятым Ставкой.

12 июля находящаяся в резерве Ставки армия получила приказ Верховного Главнокомандующего немедленно подняться и следовать к Сталинграду. 16 июня армия сосредоточилась на рубежах от Суровикино до В.-Курмоярской, и была наименована 64-й армией, рядом с ней заняла оборону 62-я армия, тоже спешно переброшенная из тыла и занявшая участок от Суровикино на север до Клетской.

Эта резервная армия «пришла к Сталинграду в те дни, когда лишь тоненькая цепочка наших войск преграждала вражеским дивизиям путь в город».[1]).

Июльские бои в излучине Дона проходили при явном численном превосходстве немецких войск. Фронт приближался к районам Сталинградской области.

12 июля 1942 года в Сталинград поступила разведывательная сводка № 76, в которой сообщалось: «В 23 00, в 3 км западнее хут. Горбатовский (находится на границе Сталинградской и Ростовской областей) высажен большой десант—танкетки, автоматчики, виден большой пожар. В районе Боковской (Ростовская область) идет бой с наземным противником».[2]).

Западная группа районов Сталинградской области оказалась в зоне военных действий и перед угрозой немецкой оккупации.

Через казачьи станицы и хутора проходили группы красноармейцев, отбившихся от своих частей или вышедших из окружения. Население угрюмо встречало их и неохотно указывало путь к переправам. На переправе у Калача, на правом берегу Дона сгрудилось огромное число воинских машин и непрерывно росло число подходивших бойцов.

Военный Совет Юго-Западного фронта, находившийся с

---

[1]) Из передовой газеты «Красная звезда» 1 декабря 1942 г.

[2]) Сталинградский Облпартархив, д. № 101.

июня в Сталинграде, принимал меры к наведению порядка на фронте и в прифронтовом тылу, но ощутимых результатов добиться не мог. Положение в районах Донской излучины было очень тяжелым. Особенно заметным было тогда превосходство немцев в воздухе. Немецкие самолеты налетали на станции и пути железных дорог, на мосты и переправы рек, на обозы и автомашины, идущие по грейдерным и даже проселочным дорогам. Нашей авиации было мало.

От гражданских руководящих организаций и командования фронта обстановка требовала объединения усилий и направления их на решение одной задачи — организовать все силы на отпор наступающему противнику.

Надо было вывезти из излучины Дона запасы хлеба, быстро организовать уборку нового урожая и вывозку этого хлеба. На основе точной информации о положении на фронте надо было строить руководство так, чтобы не допустить преждевременной эвакуации района, или не опоздать с нею. Но особенно требовалось усиление прикрытия с воздуха от немецкой авиации. Из Сталинграда стали выезжать некоторые научно-исследовательские институты, гражданские и военные учреждения. Это усиливало эвакуационные настроения, расслабляло тыл.

Перед руководителями сталинградской промышленности, перед директорами крупнейших заводов и наркоматами встал серьезный вопрос: как поступить с заводами Сталинграда, продолжать на них работу или приступить к эвакуации?

Еще в июне, когда резко обозначились тактические успехи немцев на юго-западном направлении и нависла угроза над Сталинградом, в город прибыли ответственные представители наркоматов по вопросам эвакуации заводов.

Как известно, в первый год войны, по мере приближения противника, крупные и ценные предприятия, как правило, эвакуировались в глубь страны. При этом практика говорила, что эвакуацию надо производить заблаговременно, ибо, чем организованнее она будет произведена, тем быстрее эвакуированное предприятие сможет развернуть работу на новом месте.

Поэтому прибывшие представители наркоматов торопили местные областные, партийные и советские организации решить вопрос об эвакуации предприятий.

Некоторые из представителей с карандашом в руках под-

считывали, сколько потребуется тысяч вагонов, чтобы вывезти оборудование, ну хотя бы таких двух гигантов машиностроения, как сталинградские заводы Тракторный и «Баррикады»

Цифры получались огромные и едва укладывались в пропускную способность транспорта.

Областные организации сами не могли решить этого вопроса, но полагали, что эвакуацию некоторых заводов уже пора начинать.

Чтобы покончить с такой неопределенностью, Обком ВКП(б) доложил по телефону в Москву о положении дел секретарю Центрального Комитета ВКП(б) товарищу Маленкову Г. М.

Было сообщено о положении в области и о принимаемых мерах в связи с подходом немцев к районам области.

Сообщили, что прибывшие представители наркоматов настойчиво ставят вопрос об эвакуации сталинградских заводов, и спросили, как быть с тракторным парком задонских прифронтовых районов и поголовьем скота.

При этом было доложено и о том, что делается на месте по советам и указаниям товарища Хрущева, особенно по усилению темпов работы промышленности и по ускорению строительства рубежей вокруг города.

Товарищ Маленков, внимательно выслушав информацию, попросил повторить ее товарищу Василевскому—начальнику генерального штаба Советской Армии.

Центральный Комитет ВКП(б) и Ставка Верховного Командования принимали срочные меры к укреплению положения советских войск на Сталинградском направлении.

По прямому приказанию товарища Сталина, под Сталинград было переброшено мощное авиационное соединение и в воздухе закипели бои. Недавно сформированная 57-я армия генерала Толбухина Ф. И. получила приказ занять укрепления внутреннего сталинградского рубежа.

19 июля 1942 года в три часа ночи в Обком партии позвонили из Москвы.

— Говорит Сталин,—послышался в телефонную трубку спокойный голос.

—Расскажите, какое положение в городе.

Секретарь Обкома партии, волнуясь, стал докладывать о том, что промышленность города работает бесперебойно, что установленные задания по выпуску танков и орудий выпол-

няются в срок, что хотя немцы и участили бомбежку и город переполнен населением, но в нем относительно спокойно...

Товарищ Сталин, прервав доклад словами:

— Вы меня не успокаивайте своими заявлениями,—стал говорить о том, как можно считать, что город живет спокойно, если из города выезжают некоторые организации, назвав при этом какие именно.—Это же создает панику!—говорил товарищ Сталин.

Секретарь Обкома подтвердил, что, действительно, некоторые учреждения выехали, а другие готовятся к выезду.

— Пора покончить с эвакуационным настроением,—сказал товарищ Сталин и поручил Обкому партии беспощадно бороться со всеми паникерами, трусами и эвакуаторами, как с людьми, подрывающими дело обороны страны.

— С ними,—сказал товарищ Сталин,—расправляться надо по-особому, беспощадно.

Закончен был этот исторический разговор твердо сказанными товарищем Сталиным словами:

— Сталинград не будет сдан!

На другой день, 20 июля в 6 часов вечера в зале Горкома партии собрался партийный актив города. Зал не смог вместить всех прибывших, люди заполнили коридор.

Секретарь Обкома и Горкома партии Чуянов рассказал о положении дел на фронте, в области и в городе. Сообщение докладчика о том, что в Обком партии звонил по телефону товарищ Сталин и справлялся, какое положение в городе—было выслушано с огромным вниманием и глубокой сосредоточенностью. Сталинский наказ о беспощадной борьбе с трусами, паникерами и эвакуационными настроениями, его слова — Сталинград не будет сдан! — были встречены громом оваций, всеобщим бурным одобрением.

Выступающие на активе товарищи в коротких речах говорили об имеющихся возможностях большого увеличения выпуска военной продукции, о необходимости наведения жесткого военного порядка в городе и в области, об усилении борьбы с паникерами и дезертирами, о пресечении эвакуационных настроений, в первую очередь, среди некоторой части руководящего состава. Во многих речах содержалось требование усилить военную подготовку ополчения и держать его начеку, требовательнее относиться в городе к светомаскировке, ускорить сооружение городского оборонитель-

ного рубежа, повысить бдительность каждого советского человека.

Решение актива было немногословным. Оно обязывало партийные организации руководствоваться сталинскими указаниями, как боевой программой действия, довести эти указания до сознания каждого трудящегося и поднять все силы на защиту Сталинграда.

В единодушно принятом письме товарищу Сталину большевики Сталинграда, вспоминая дни героической обороны Царицына под непосредственным руководством великого Сталина, поклялись быть верными этим боевым традициям, отдать все силы, а если потребуется и жизнь за родной город, за святое дело защиты отчизны.

Сталинский призыв к обороне Сталинграда, большевистская решимость всеми силами защищать город всколыхнули всю партийную организацию области, весь Сталинград, вызвали прилив новых сил и уверенности в борьбе с наступающим противником.

Весь последующий ход развития событий под Сталинградом подтвердил глубокую прозорливость и правильность сталинского решения об оставлении заводов Сталинграда для работы на нужды фронта.

Сталинградские заводы только за июль и август 1942 года дали фронту 4800 танков, пушек и минометов. По тому времени это был огромный вклад в дело обороны Сталинграда.

В дни июльских и августовских боев на подступах к Сталинграду, когда наступающие немцы продвигались вперед и рвали наши коммуникации, сталинградские заводы оставались единственной ближайшей базой получения вооружения и боеприпасов.

Сталинградская промышленность продолжала снабжать фронт и тогда, когда город оказался в полукольце вражеского окружения.

Работа сталинградских заводов укрепляюще действовала на моральный дух войск и населения. Оставленные на месте заводы превращались в крепость обороны, о которую вскоре разбили свои головы немецко-фашистские захватчики.

Эвакуация была произведена лишь тех предприятий, оставление которых на месте не вызывалось необходимостью обороны города.

О том, какой произошел резкий поворот у местных орга-

низаций к вопросам обороны Сталинграда после указаний товарища Сталина, видно из того, что лишь за период с 23 июля по 28 июля Сталинградский городской комитет обороны рассмотрел вопросы: «Об укреплении пожарной охраны», «О бесперебойном обеспечении предприятий и населения г. Сталинграда водой», «Об обеспечении бесперебойного электроснабжения при налетах вражеской авиации», «Об охране железнодорожных мостов», «О приготовлении бутылок с зажигательной смесью», «О снабжении хлебозаводов Сталинграда топливом», «О ходе строительства городского оборонительного рубежа»[1]).

Для выполнения сталинского задания об усилении мер по обороне Сталинграда партийно-советский актив выехал на места: на заводы и в районы для разъяснения сложившейся на фронте обстановки, задач, поставленных товарищем Сталиным перед сталинградцами по обороне родного города, и для принятия на местах оперативных мер по их выполнению.

По решению горкома ВКП(б) из города дополнительно мобилизовывались жители на строительство рубежа, из расчета по 2000 человек из каждого района. Предприятиям устанавливались повышенные задания по строительным работам на рубеже и было предложено направить на рубеж все дорожностроительные механизмы.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, Обком ВКП(б) предложил районным руководящим организациям «решительно взять в свои руки дело руководства в районе хлебоуборкой.... немедленно пресечь эвакуационные настроения», а «лиц, сеющих провокационные слухи... привлекать к строжайшей судебной ответственности по законам военного времени»[2]).

На уборку хлеба были брошены все силы. На поля вышли не только все тракторные бригады, но и сотни колхозников с косами—надо было успеть до прихода немцев убрать урожай. Немецкие самолеты делали налеты на станы тракторных бригад, обстреливали комбайны и колхозниц-косарей. Но люди работу не оставляли.

На станциях железных дорог производилась приемка и отправка хлеба, который, на основании указания Государст-

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.
[2]) Сталинградский Облпартархив д. № 40.

венного Комитета Обороны, полностью отгружался из глубинных пунктов Заготзерно.

В июле 1942 года в особо трудных и опасных условиях приходилось работать железнодорожникам. Все железнодорожные линии, идущие к Сталинграду, неистово бомбились немецкой авиацией.

Еще 13 июля, в целях объединения всех войск, обороняющих Сталинград, Юго-Западный фронт был преобразован в Сталинградский фронт. Произошла смена командования, усиливались меры борьбы за укрепление дисциплины. Но положение на фронте продолжало оставаться тяжелым и все более осложнялось.

В разведывательной сводке 19 июля 1942 года № 87 сообщалось: «Цымлянская занята мотомехчастями противника».[1]).

2 августа была занята ст. Котельниково.

В связи с приближением фронта к Сталинграду 21 июля 1942 года Сталинградская область была объявлена на военном положении.

23 июля начальник гарнизона генерал-майор Толбухин Ф. И. издал приказ № 43, разрешающий свободное движение по городу лишь с 5.00 до 24.00 часов по местному времени. Работа зрелищных предприятий должна была заканчиваться к 23.00. В городе вводился строгий военный порядок.

27 июля было сообщено по радио об оставлении нашими войсками Ростова и Новочеркасска, Советская Армия продолжала отходить.

Большой тревогой наполнились сердца советских людей за судьбу отчизны. 28 июля вышел приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

«Отступление—смерти подобно, — писал товарищ Сталин в этом приказе.—Кто отступает,—покрывает боевое знамя части вечным позором, совершает преступление перед Родиной, которое никогда не будет прощено советским народом»[2]).

«Ни шагу назад»,—требовал приказ товарища Сталина.—Остановить врага, ни шагу назад,—требовала тогда от своих сынов Родина.

С содержанием приказа были ознакомлены и все комму-

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 104.
[2]) «Сталинградская правда» за 2 февраля 1945 г.

№ 16217

нисты областной партийной организации. Слова суровой, горькой правды, сказанные товарищем Сталиным в приказе, рождали в каждом, кто их слушал, одно желание, одно стремление—остановить немца, не отступать больше перед ним, не отдавать ему на растерзание и грабеж наши родные города и села, будили ненависть не только к немецко-фашистским захватчикам, но и к их пособникам, к тем, кто пятится перед гитлеровцами, оберегая свою шкуру, кто ставит выше интересов отечества свои интересы, заботится только о спасении себя.

Приказ товарища Сталина взволновал советских патриотов—сплотил ряды воинов Советской Армии, создал крутой перелом в частях советских войск. Коленопреклонно клялись солдаты и офицеры своему Верховному Командующему, матери-Родине: биться с врагом до последнего дыхания, остановить врага под Сталинградом, отбить бешеный натиск гитлеровцев.

Вскоре после сталинского приказа по всему фронту прогремела слава о четырех гвардейцах-бронебойщиках тт. Болото, Самойлове, Алейникове, Беликове, которые в неравном бою против немецких танков не дрогнули, не отступили, а приняв бой, подбили 15 танков и заставили остальные повернуть обратно. Это был гвардейский ответ боевыми делами на сталинский приказ: «Ни шагу назад».

На страницах фронтовой печати тех дней горели огненные призывы: «С родной земли, — умри, но не сходи! Десять ран прими, а стой!», «Нам выпала честь отстоять Сталинград, так станем стеною, ни шагу назад», «Если семья тебе дорога — уничтожай врага!», «Танки сдержи ураганом огня! Твердо запомни—горит и броня!»[1]).

Призывы — остановить врага, помочь фронту,—были всюду: на страницах печати, на полотнищах плакатов, на стенах домов, на кузовах автомашин, на открытках и в письмах.

12 августа в Сталинград прибыл, посланный товарищем Сталиным, член Государственного Комитета Обороны и секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Маленков Г. М. с поручением добиться повышения выпуска заводами танков, артиллерии и высококачественного металла, принять меры к укрепле-

[1]) Фронтовые газеты «Сталинское знамя» и «Красная Армия» за 1942 год.

[illegible]

нию обороны Сталинграда и положения на фронте и в прифронтовом тылу, в соответствии с июльским приказом Верховного Главнокомандующего.

Товарищ Маленков поставил перед тракторозаводцами задачу: снять с конвейера до конца месяца 150—180 танков, добавив при этом, что это личное задание товарища Сталина. Для облегчения выполнения этого задания товарищ Маленков разрешил заводу использовать по своему усмотрению танки, присланные для ремонта.

Дирекция и партийный комитет завода разработали график, по которому наметили снять с конвейера 240 танков и не к концу месяца, а к 20 августа.

Парторг ЦК ВКП(б) на СТЗ тов. Шапошников А. М. говорит: «Чтобы дать к 20 августа 240 танков мы должны были довести снятие танков с конвейера до 40 в день. Наши цехи так разработали график, что обеспечивали подачу деталей на конвейер на 40 танков. Но нас мог подвести завод-смежник, поставлявший танковые корпуса. Разрешение товарища Маленкова использовать на сборке корпуса танков из ремфонда армии помогло выдержать график до конца»[1]).

Сталинское задание тракторозаводцы выполнили в срок. А как много значил тогда каждый танк «Т-34», видно из того, что во многих танковых бригадах они насчитывались единицами, 5—6 штук. В Сталинграде в этот период было сформировано 5 танковых бригад и 16 отдельных танковых батальонов. Люди проходили учебу и... ждали танков, помогая их сборке на конвейере завода, принимая участие в их обкатке. Сталинградские танки уже в первых числах августа уходили с заводского двора прямо на фронт, линия которого в южной части города находилась в двух десятках километров. Точно так же поступали в те дни и со сталинградскими пушками, минометами и другим вооружением: передавали воинским частям, и они в этот же день вводились в бой.

Как гордились воины — защитники Сталинграда, когда они получали новенькие сталинградские пушки, минометы, танки, как креп их моральный дух, когда они знали, что за их спиной стоит и самоотверженно трудится, невзирая ни на какую опасность, индустриальный могучий Сталинград, краса и гордость советского народа. Биться с врагом на-

[1]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

смерть, но не отступить перед ним — к этому звал город Сталина, дымящий всеми своими заводскими трубами, грохочущий лебедками пристаней, наполненный шумной, кипучей городской жизнью.

Сталинград—в эти грозные и смертельно опасные для отчизны дни — был олицетворением несгибаемой сталинской воли и решимости биться с врагом до победного конца. Весь его облик, простой и суровый, по-военному строгий, говорил: отступление кончилось, ни шагу назад!

Мощный, слаженный организм Сталинградского промышленного района работал уверенно, четко и ритмично в духе сталинских требований. И это спокойное дыхание большого индустриального города, с полумиллионным населением, действовало укрепляюще на моральное состояние людей.

В Сталинграде в июле, как и в августе, несмотря на бомбежку и приближение фронта, среди населения и рабочих не было растерянности или массового стремления покинуть город, уйти от опасности. Преобладало другое стремление — держаться всем до последнего момента, отстоять Сталинград — каких бы это жертв и сил ни стоило. В городе неослабно билась кипучая жизнь. День и ночь работали заводы. В техникумах и вузах шли приемные испытания, в театрах готовились новые постановки. Все более укреплялась военная дисциплина. Во всех предприятиях и учреждениях, на фабриках и заводах, в институтах и т. п. было введено круглосуточное дежурство.

Начальником гарнизона и комендатурой города на улицах и въезжих дорогах были выставлены посты. Заградительные отряды и контрольно-пропускные посты проверяли всех: и военных и гражданских.

На городских улицах и в пригороде непрерывно проводилось военное обучение красноармейцев и ополченцев.

Усиленно готовилась к защите Сталинграда военная флотилия. «День и ночь,—пишет контрадмирал Воробьев,— на кораблях и в штабах отрабатывалась боевая организация, проводились тактические учения на местности, практические артиллерийские стрельбы по береговым и воздушным целям. Одновременно штаб усиленно изучал волжский театр, намечал плесы для маневрирования кораблей, подготовлял для них закрытые огневые позиции, определял на берегу

возможные выходы к реке и места, удобные для переправ и высадки десантов»[1]).

Сталинградскому корпусному району противовоздушной обороны было выделено дополнительное количество дивизионных пушек.

Пребывание товарища Маленкова Г. М. в Сталинграде, в Военном Совете фронта, его настойчивое проведение в жизнь указаний товарища Сталина помогло объединить усилия командования фронта, партийных и советских организаций, хозяйственных предприятий и направить их к одной цели—укреплению положения на фронте. Военный Совет фронта стал общим руководящим центром, к нему шел прямой провод из Ставки, от него сталинские указания шли и городу и фронту.

О том, какое исключительно важное значение для обороны всей страны придавалось тогда Сталинграду, можно заключить из того, что деятельность его промышленности и транспорта, общественных и государственных организаций (не говоря о войсках фронта) находилась в центре внимания Советского правительства и Центрального Комитета ВКП(б), которые повседневно и неотрывно руководили Сталинградом, организовывали на помощь ему силы всей страны.

Центральный Комитет партии направил тогда в Сталинград ответственных государственных руководителей центрального аппарата, присутствие которых позволяло все вопросы решать на месте и оперативно претворять в жизнь.

Каждое предприятие Сталинграда было привлечено к участию в укреплении обороны города.

Условия работы для сталинградской промышленности все более ухудшались: с большими перебоями поступало на заводы сырье, материалы, топливо. Прекратилось поступление угля в город, а Сталинградская ГРЭС работала на угле. Тогда взяли на учет все имеющиеся в городе запасы угля и забронировали их за СталГРЭС. Электростанция была переведена на экономный режим работы, отпуск электроэнергии резко сократился.

В первой половине июля выбыла из строя железнодорожная линия Сталинград—Лихая, а 30 июля немцы, захватив ст. Ремонтная, перерезали линию Сталинград—Тихорецкая, и железнодорожная связь с югом страны оборвалась.

---

[1]) Журнал „Пограничник", 1944 г. № 2

В Сталинграде, на правобережье Волги, осталась одна железнодорожная линия Сталинград—Поворино, которая все время бомбилась немцами, линия Иловля—Саратов еще только строилась. Почти единственной транзитной магистралью, связывающей Сталинград со всей страной, оставалась Волга, и когда немцы в конце июля стали минировать Волгу и нападать на суда, то положение Сталинграда и его промышленности до крайности обострилось. Если завод «Красный Октябрь» ежедневно раньше получал 300—350 вагонов грузов (сырья, материалов), то теперь стал получать 50-100 вагонов, а в иные дни и ни одного вагона. В дело были пущены все неприкосновенные запасы, все имеющиеся ресурсы. На организацию снабжения заводов были поставлены лучшие кадры, вопросы снабжения промышленности стояли в центре внимания всех руководящих органов.

На заводах рабочие не отходили от станков, пока усталость не валила их с ног. Люди трудились под лозунгом: «Нормы военного времени— требование фронта». Сталеварша моторного цеха СТЗ Н. Воронцова писала в газете: «Кажется, никогда я не работала с таким воодушевлением. Всю силу ненависти к проклятым фашистским извергам вложила я в свой труд. Трое суток я не выходила из цеха. И лучшей наградой было сознание, что я не задержала заказ фронта»[1]).

На сталинградских заводах трудились тысячи женщин, молодежи, которые, заменив родных и близких, ушедших на фронт, пришли в цехи во время войны и сумели за короткий срок овладеть сложными профессиями.

Налеты немецкой авиации, систематически совершаемые на город, уже не вызывали, как в первое время, излишней суеты и толчен, сигналы «воздушной тревоги» стали восприниматься как обязательная необходимость фронтового города.

Во время воздушных тревог работа на предприятиях не прекращалась, а лишь приостанавливалось движение по городу.

С августа началась частичная эвакуация населения Сталинграда, которая проходила организованно и производилась пароходами и баржами. 15 августа Обком партии постановил: «Вывезти в Куйбышевскую область 15 тысяч нера-

[1]) «Сталинградская правда» за 24 июля 1942 г.

ботающих женщин с детьми и 8—10 тысяч человек разместить в Заволжских районах»[1]).

За июль и 20 дней августа из города было эвакуировано до 100 тысяч человек, из которых коренного населения не более 35—40 тысяч.

Эвакуация населения из донских районов области началась с 27 июля, когда Обком ВКП(б) и Облисполком приняли решение об эвакуации населения и имущества МТС, совхозов, колхозов, а также поголовья скота из задонских районов правобережья и из районов 15—20-километровой зоны левого берега Дона. 16 августа было принято решение «Об эвакуации гражданского населения из районов боевых действий» — Иловлинского, Городищенского и Калачевского.

Эвакуированные направлялись на левую сторону Волги. Ввиду быстро меняющейся обстановки на фронте, эвакуация производилась спешно. Быстро отводился тракторный парк и скот на заранее подготовленные переправы через Дон и Волгу.

Во всех хуторах и селах угрожаемых районов были представители партийных и советских организаций, которые совместно с местным активом осуществляли меры по эвакуации.

В начале августа положение на фронте еще более ухудшилось, особенно на южных подступах к Сталинграду. Немцы, заняв 2 августа Котельниково, продвинулись к речке Аксай. Бои развернулись на внешнем оборонительном рубеже. К 5 августа Сталинградский фронт был разделен на два фронта: Юго-Восточный и Сталинградский. Линия Юго-Восточного фронта шла от Волги до Дона и прикрывала Сталинград с юга, с котельниковского направления. Сталинградский фронт занимал оборону по-над Доном от Калачевского района до Клетского и прикрывал Сталинград с запада. Командующим обоими фронтами был назначен генерал-полковник Еременко А. И.

В первые дни августа наиболее ожесточенные бои, с участием большого числа танков, шли на Юго-Восточном фронте. С котельниковского направления наступала на Сталинград 4-я танковая армия немцев, под командованием генерала Готта.

Особенно опасное положение на юге Сталинграда созда-

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 12.

лось 7—8 августа 1942 года, когда немецким войскам удалось вклиниться в нашу оборону и прорваться в Тундутово.

Наши войска отошли на последний, перед городом, оборонительный рубеж в районе Красноармейска, который был передан фронтовикам строителями из рук в руки.

Немцы, ободренные успехом, бешено рвались вперед; бои перед Красноармейском шли день и ночь. Обе стороны, но особенно немцы, несли большие потери и в людях и в военной технике. Немецкое командование подбрасывало в бой свежие резервы.

Войска 64-й армии, под командованием генерала Шумилова М. С. и 57-й армии — генерала Толбухина Ф. И. стойко отбивали непрерывные атаки немцев.

Поднятая взрывами пыль и дым разрывов заволокли горизонт, горела полынная степь, от зноя и огня трескалась твердая, как камень, сталинградская земля.

Немцам казалось, что победа совсем рядом, еще один нажим бронетанковых сил, и они ворвутся в Красноармейск, а это уже южные ворота Сталинграда.

Но советские воины, давшие клятву Родине и Сталину не отступать, словно переродились. Измотанные непрерывными боями, черные от загара, измученные без сна, с потрескавшимися губами от жажды в безводной степи, солдаты Сталинграда стояли насмерть, до последнего дыхания, но южных рубежей не оставляли.

Чтобы отбить бешеный натиск гитлеровцев, их непрерывные танковые атаки, 8 августа потребовалась срочная, немедленная помощь нашим войскам, сражавшимся на участке южнее Красноармейска. Причем помощь нужна была танками и артиллерией, а время для ее оказания исчислялось буквально часами.

Военный Совет фронта дал указание спешно перебросить на участок фронта южнее Красноармейска стоявшие в городе запасные танковые бригады и артиллерийские части, взяв для их вооружения все имеющиеся на заводах Тракторном и других танки и пушки. На выполнение этого задания отводилась короткая летняя ночь.

Вот когда особенно убедительным стало огромное значение для фронта сталинградских заводов, оставленных в городе по указанию товарища Сталина.

Поднятые по тревоге три танковые бригады получили на тракторном заводе новенькие танки и к утру были переброшены на позиции. На другом заводе были взяты

пушки для 25 батарей, которые тоже утром заняли линию обороны.

Подход свежих сил, оснащенных первоклассной артиллерией и танками, решил исход боя в нашу пользу: «Крупные группы противника, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, контратаками наших войск 10 августа были отброшены, и части Красной Армии полностью восстановили положение»[1]).

В критические дни 7—15 августа немецкое наступление на Сталинград с юга было отбито нашими войсками и им в этом помогли заводы и трудящиеся Сталинграда.

Член Военного Совета армии, сражавшейся в те дни на этом участке фронта, генерал Абрамов, выступая в феврале 1943 года на пленуме Сталинградского горкома ВКП(б), говорил:

«Мне хочется отметить работу большевиков Сталинграда и поблагодарить их от имени армейских большевиков за ту помощь, которая была нам оказана. Не так благодарить, лишь бы поблагодарить, а от всего сердца поблагодарить. Рабочие Сталинграда, большевики Сталинградской парторганизации оказывали нам большую помощь еще тогда, когда мы здесь не были, а дрались у 74-го разъезда, дрались за Сталинград на Дону. К нам непрерывно шли сталинградские танки, пушки, снаряды, всякое другое вооружение—этим вы нам очень помогли, ибо без этого бои, может быть, докатились к Сталинграду гораздо раньше»[2]).

Советские войска с каждым днем усиливали сопротивление наступающему врагу.

В развернувшихся боях за Сталинград, против значительно превосходящих сил гитлеровцев, становилось особенно заметным возросшее воинское мастерство солдат, офицеров и генералов Советской Армии, а накипевшая ненависть к врагу удваивала силы воинов. К этому времени также стало ощутимым, какие высокие темпы набирались промышленностью Урала, Поволжья, Сибири. Подходившие подкрепления из резерва были значительно полнее вооружены автоматами, противотанковыми ружьями, больше имели артиллерии. Увеличивалось поступление танков и самолетов, но их было еще мало по сравнению с потребностью.

Не добившись решающего успеха на южных подступах Сталинграда, где героически сражались 64-я и 57-я армии,

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат. 1944 г. стр. 9.

[2]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 40.

немцы стали готовиться к нанесению удара по Сталинграду с запада, из районов излучины Дона. 9 августа немцы вышли на правый берег Дона на участке Рычковский—Калач—Каменский, а 16 августа—на участке Сиротинская—Трехостровская—Б. Набатовский, т. е. по всей излучине. 62-я армия отошла на левый берег Дона.

В стране в эти тревожные для отчизны дни все более крепла всенародная поддержка советского тыла, организованная и направленная волею большевистской партии и великого Сталина на защиту Сталинграда, на всемерное оказание помощи фронту.

НА РУБЕЖАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБОРОНЫ

Готовясь к нанесению удара по Сталинграду с запада, из районов излучины Дона, Гитлер стал подтягивать свежие силы и назначил новый срок взятия Сталинграда—25 августа.

Если в период боев за излучину Дона немцы имели «29 дивизий, в том числе 4 танковых и 3 моторизованных», то к 20 августа «неприятельская группировка на сталинградском направлении усилилась за счет прибывшей 8-й итальянской и 3 румынской армий и 4-го кавалерийского корпуса румын, достигнув в общей сложности 50 дивизий»[1]). Что позволило немцам стянуть такие огромные силы и нацелить их на одном направлении—на Сталинград?

Этому способствовала затяжка открытия союзниками второго фронта в Европе, недопустимая медлительность США и Англии в развертывании военных действий против Германии, предательское поведение англо-американских реакционных кругов, вдохновителем которых был старый поджигатель антисоветской войны У. Черчилль.

В то время, когда под Сталинградом назревали события, от исхода которых зависела судьба не только военной кампании 1942 года, но и всей второй мировой войны, в этот решающий период Черчилль, чтобы сорвать открытие второго фронта в Европе и тем самым поставить Советскую Армию в наитруднейшее положение, настоял перед США о подготовке десантных операций в Северной Африке, имея

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат. 1944 г., стр. 10.

при этом тайную цель—первым проникнуть в страны Балкан и изолировать их от Советского Союза.

Черчилль полагал, что в битве за Сталинград будут обескровлены обе стороны, при этом он был уверен, что Советская Армия Сталинграда не удержит, что с его падением наступит общее ослабление советских сил сопротивления и тогда Англия и США выступят со своими вооруженными силами и продиктуют Советскому Союзу и Германии свою империалистическую волю. Таковы были планы Черчилля, того Черчилля, который еще в 1918 году выступал организатором интервенции против Советской России, потерпел тогда полное поражение, но которого, как видно, история ничему еще не научила.

18 августа 1942 года немцы, форсировав Дон на участке хут. Вертячий, стали накапливать силы на левом берегу Дона для последующего наступления на Сталинград. На Дону шли кровопролитные бои. На помощь 62-й армии из резерва спешно шли новые дивизии. Положение наших войск, сражавшихся на Дону, было очень тяжелым, слишком большое имел превосходство в силах наступающий противник.

Воскресенье 23 августа 1942 года было обычным военным днем Сталинграда и начался он «воздушной тревогой», которая потом много раз повторялась. Хотя день был выходной, но сталинградцы не отдыхали: с утра вышло на воскресник по строительству рубежа около 10 тысяч сталинградцев в дополнение к 15 тысячам работающих. Заводы города работали на полную мощность.

Размеренный шум городской жизни нарушался лишь только оглушающим грохотом зенитной артиллерии, которая в этот день чаще обычного вступала в действие. Посты ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) Сталинградского корпусного района ПВО в своих донесениях отмечали особую активность немецкой авиации над территорией между Доном и Волгой по оси: хут. Вертячий—ст. Гумрак.

В полдень 23 августа стали поступать сообщения от постов ВНОС о появлении немецких танков в 30, а потом в 20 километрах от города. «В 15.00 до 150 вражеских танков с большим количеством мотопехоты ринулись на город в Северо-Западном направлении»[1]).

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 8.

Зенитчикам теперь пришлось отбиваться и от воздушного и от наземного противника.

Вскоре вступили в бой танкисты учебных батальонов, которые были застигнуты сражением на танкодроме и от учебы перешли к боевым действиям. В 17.00 23 августа у поселка Лоташинка немцы вышли к Волге. Линия фронта войск, защищавших Сталинград с западного направления, была разрезана, и Сталинград оказался в полукольце вражеского окружения. «Тактический успех, достигнутый северной группой противника, значительно осложнил оборону города, так как наши войска, действовавшие севернее Сталинграда (части Сталинградского фронта), оказались отрезанными от города. С этого момента боевое питание войск, оборонявших Сталинград (части Юго-Восточного фронта), приходилось вести только через Волгу, переправляя пополнения и все средства снабжения под непрерывным воздействием авиации противника, господствовавшей в воздухе»[1]).

Действующая на Дону 62-я армия оказалась в сложных и опасных условиях. Чтобы не быть отрезанной от Сталинграда, она должна была повернуть правым флангом на север и произвести перегруппировку сил. Оказать непосредственную помощь Сталинграду в этот период она не могла. Также не могла оказать помощь и 64-я армия, на которую в этот день из района Абганерово наступала южная группировка немецких войск, состоявшая из трех пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизии.

Как видно, немцы пытались взять Сталинград нанесением двух концентрических ударов: одного из района излучины Дона (силами 6-й армии) и другого из района Плодовитое, Абганерово вдоль железной дороги на север (силами 4-й танковой армии). Таким образом, все войска фронта были втянуты в бой против наступающего противника.

В 16 ч. 18 мин. по московскому времени немцы начали штурм Сталинграда с воздуха. На город пошли сотни немецких самолетов, они заходили, главным образом, с северо-западной стороны, где была ослаблена зенитная защита, так как зенитчики на этом участке непрестанно отбивались от танков противника и к вечеру много орудий и орудийных расчетов вышло из строя. На сталинградском небе как бы образовалась брешь, в которую и устремилась армада воздушных фашистских убийц. На мирное население города,

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат. 1944 г., стр. 9.

на жилые его кварталы, на школы и больницы, на дворцы, библиотеки, музеи посыпались немецкие бомбы. Гитлеровцы посылали на город непрерывными волнами десятки пикирующих бомбардировщиков. Город окутывался дымом пожарищ. Все потонуло в сплошном грохоте артиллерийской канонады и разрывов авиабомб. На крыши домов, как град, сыпались осколки зенитных снарядов. Сотрясалась земля, рушились дома. А за городом в лесопосадках накапливались немецкие войска. Создалась прямая угроза захвата немцами Сталинграда с северной его части.

Когда на командном пункте областных и городских руководящих организаций было получено известие о прорыве немцев к Тракторозаводскому району, то в 20.00 состоялось объединенное короткое заседание бюро Обкома и горкома ВКП(б), исполкома Облсовета депутатов трудящихся и Городского комитета обороны.

Участникам заседания сообщили, что по имеющимся в штабе фронта сведениям немцы прорвались лишь только в северной части города, на других же участках фронта положение устойчивое.

На заседании бюро было решено: послать во все городские районы, на крупные заводы, на железнодорожный и водный транспорт членов бюро Обкома и горкома партии, членов исполкомов областного и городского Совета депутатов трудящихся с полномочиями принимать на месте меры по сохранению общественного порядка и по укреплению обороны, вытекающие из конкретной обстановки.

Необходимо было в течение наступившей ночи всеми имеющимися в городе силами прикрыть Сталинград со стороны Тракторного завода—не дать немцам с хода ворваться в город. Откуда можно было взять для этого силы?

Военный Совет фронта и находившийся тогда в Сталинграде член Государственного Комитета Обороны товарищ Маленков Г. М. приказали выступить частям гарнизона и обязали местные партийные и советские организации выставить части народного ополчения против прорвавшихся немцев.

Контрадмирал Воробьев пишет: «По приказу Военного Совета фронта на этот сухопутный участок был брошен сводный отряд моряков под командованием капитана 3 ранга Телевного»[1]).

[1]) Журнал «Пограничник» 1944 г., № 2, стр. 19—20.

Комиссар этого отряда капитан В. Сидоров говорит: «Батальон морской пехоты Волжской Военной флотилии на катерных тральщиках был отправлен за Сталинградский тракторный завод, к месту назначения прибыл в 24.00 23 августа»[1]).

В тракторозаводском райкоме ВКП(б) вечером собрался поднятый по тревоге партийный актив. На коротком совещании была достигнута договоренность с представителями частей гарнизона, истребительного батальона и народного ополчения послать в ночь на 24 августа разведку для уточнения мест, занятых противником. На танкопроходимых местах (взвозы Мечетки) были поставлены боевые танки. После этого на совещании у дирекции Тракторного завода, поздней ночью с 23 на 24 августа, с участием всех начальников цехов, уточнялись сведения о наличии на заводе готовых танков, задела деталей для сборки танков и о танковом вооружении. Позвонил товарищ Маленков и спросил, сколько завод сможет к утру выставить танков, сколько имеется пулеметов и как идет дело с формированием рабочих отрядов. Товарищ Маленков просил передать всем собравшимся, что необходимо немедля принимать меры, чтобы противник не смог ворваться в город.

В эту ночь на заводах Сталинграда началось формирование рабочих отрядов.

На заводе «Красный Октябрь», где царил дух боевых традиций города, инициаторами формирования рабочих отрядов были участники обороны Царицына. В отряды записывались сталевары, прокатчики.

На Тракторном заводе по боевой тревоге были собраны батальоны танковой бригады ополчения и истребительный батальон. Люди собрались быстро. «К складу оружия, — пишет К. Костюченко, командир истребительного батальона,—в суровом молчании подходили бойцы. Многие из них явились по тревоге прямо с работы из цехов и были в промасленных спецовках»[2]).

Оказавшись лицом к лицу с противником, прорвавшимся к заводу, многотысячный коллектив тракторозаводцев не дрогнул, не потерял присутствия духа. Тракторозаводцы все оставались на своих постах. Полностью приступила к работе вторая смена. Большинство рабочих первой смены задержалось в цехах для выполнения любого задания по

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 45.
[2]) Газета «Известия» за 19 ноября 1943 года.

обороне завода и охране поселка. Многие выдвигали требования о вооружении всех рабочих.

Благодаря самоотверженному труду рабочих СТЗ в первую же ночь в условиях осады было отправлено из завода на фронт 60 танков Т-34 и 45 арттягачей.

Рабочие отряды, поднятые вечером этого дня по тревоге, были использованы в ночь на 24 августа на охране поселков и заводов. На передний край обороны они этой ночью не выступили, так как еще никто не мог сказать, где проходит линия обороны, ибо точных сведений о противнике и занятой им местности еще не имелось.

Поэтому первой задачей было: произвести тщательную разведку с целью определения сил противника и района, занятого им.

Выступление отрядов ополчения и истребительных батальонов на передний край обороны состоялось 24 августа днем, когда были получены разведывательные данные, что немцы заняли с. Лоташинка и расположились в лесопосадках зеленого кольца, на возвышенности между Сухой и Мокрой Мечеткой. 24 августа 1942 года командование корпуса народного ополчения отдало приказ: «Комиссару части тракторозаводцев тов. Степанову выступить против прорвавшейся группировки немцев в районе с. Рынок. Линию обороны и последующие свои действия согласовывать с генерал-майором Фекленко и командованием истребительного отряда. Оружие и боеприпасы взять из заводских ресурсов. В связи с развернувшимся формированием боевых рабочих отрядов на предприятиях города разрешить вступление в эти отряды как отдельным народоополченцам, так и подразделениям, изъявившим желание быть в рабочем отряде»[1]).

За Тракторным заводом, на южном склоне Мокрой Мечетки, на западной окраине Спартановки и Рынка стал образовываться фронт для прикрытия города от немцев. Оборону заняли: батальон моряков по линии железнодорожной ветки, идущей от Тракторного завода на Лоташинскую переправу, истребительный батальон и батальон ополчения Тракторозаводского района по-над Мечеткой. В селе Рынок круговую оборону заняли бойцы ремонтно-восстановительного батальона. Прямо перед Тракторозаводским поселком и на окраине самого поселка по правую сторону Мокрой Мечетки расположились танкисты 99 танковой бригады генерала Фекленко. Вместе с ними расположилась спешно, за ночь

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 210.

переброшенная командованием корпусного района ПВО с южной части города оперативно-подвижная группа майора Рыссихина в составе трех батарей из 76-мм орудий и нескольких расчетов противотанковых ружей.

Вскоре на помощь тракторозаводцам пришел рабочий отряд краснооктябрьцев под командованием рабочего Позднышева.

Для вооружения рабочих отрядов Тракторный завод выделил 1200 ручных пулеметов, ранее предназначавшихся для вооружения танков. 24 августа ручных пулеметов было выдано около 300, остальные выдавались в последующие дни. На линию обороны в этот день вышло три рабочих отряда, насчитывавших около 600 человек. 25 августа подошло еще два отряда, имевших более 500 человек.

Сталинград мог бы выставить не только тысячи, но и десятки тысяч ополчения, так как людей, готовых драться с врагом, было достаточно, но мало было оружия — винтовок и автоматов.

«В этот период времени, — говорит комендант города Сталинграда майор Демченко, — мы ощущали большой недостаток в вооружении. Собирали буквально по винтовке везде и всюду, чтобы вооружить людей. Когда попадалось трофейное оружие, то брали и его на вооружение отрядов»[1]).

Рабочие отряды, вооруженные ручными пулеметами в числе нескольких сот штук, представляли, с точки зрения плотности оружейного огня, грозную силу, но им строго настрого было наказано беречь патроны, так как патронов имелось недостаточно.

Днем 24 августа в северной части города еще продолжали сражаться орудийные расчеты зенитчиков, но их оставалось все меньше и меньше. В бой вступили рабочие отряды, поддержанные танками и артиллерией гарнизона.

Немцы уже 24 августа пытались расширить плацдарм в сторону Тракторного завода, но, натолкнувшись на сопротивление, перешли к обороне. Весь последующий ход развития событий показал, что своевременно выставленный за Тракторным заводом боевой заслон из частей гарнизона и отрядов ополчения оказался достаточным, чтобы задержать авангард противника и не дать ему возможности с хода ворваться в город. Надежды немцев на легкую победу не оправдались.

---

[1]) Архив центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 40.

Решающим фактором тогда было время, его надо было во что бы то ни стало выиграть и тем самым дать возможность командованию фронта произвести перегруппировку войск и подбросить к месту прорыва подкрепления.

Главный маршал артиллерии тов. Воронов пишет: «Когда на одном из участков фронта немцы прорвались непосредственно к городу, многие из рабочих немедленно же встали к орудиям, героически отражали атаки танков противника и дали возможность перегруппироваться нашим войскам и ликвидировать этот прорыв»[1]. С запада и северо-запада Сталинград прикрывали войска дивизии НКВД полковника Сараева и части, сформированные из курсантов военных училищ.

25 августа части гарнизона и отряды ополчения перешли в наступление на гитлеровцев в районе Мокрой Мечетки и с. Рынок.

«Пушки танков, — пишет капитан Б. Б. Панченко, начальник штаба истребительного батальона тракторозаводцев, — начали оглушительную стрельбу — это наша артиллерийская подготовка.... танки пошли в атаку на занятый немцами бугор. Батальон краснооктябрьцев уже поднялся... наш батальон вышел на рубеж атаки. С боевым кличем: «Вперед, за Родину, за Сталина!» — батальон бросился в атаку»[2]).

Оборона северной части города, как и всего Сталинграда, была активной. Части гарнизона и отряды рабочих наступали на немцев и в последующие дни. Комиссар батальона морской пехоты пишет, что 26 августа от командования танковой бригады был получен приказ: «27 августа в 3.00 совместно с рабочим батальоном идти в наступление с задачей — взять с. Рынок и Лоташинку... и соединиться с частями Красной Армии, находящимися севернее...»[3]).

Моряки и ополченцы доходили до Лоташинки, но потом, во избежание окружения подошедшими свежими немецкими частями, отошли на прежние позиции.

Об этих днях газета «Красная звезда» писала: «Когда немцы подошли к городу, он был почти беззащитен. Но немногочисленные его защитники сумели отбросить немецкие авангарды. Когда же подошли главные немецкие силы, го-

---

[1]) «Сталинградская правда», 1944 год, 19 сентября.

[2]) Б. Панченко. Истребительный батальон. Сталинград 1943, стр 20.

[3]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 43.

род встретил их жестоким отпором. Это казалось почти чудом, но чудо это сделали советские люди»[1]). О первом наступательном бое рабочих отрядов ополчения участники рассказывают: «Мы на переднем крае нашей обороны, — говорит рабочий СТЗ А. Долгунков. — Недалеко от нас немцы. «Рус, сдавайся! Волга буль-буль»—раздавались их хриплые крики. Кичливая немчура настраивала свои репродукторы, угощая нас песней «Последний нынешний денечек». — Ну, гады, будет вам последний денечек, — думали мы про себя и с нетерпением ждали боя». Эта минута вскоре настала. В результате проведенного боя было «много убитых немцев и семеро пленных»[2]). Комиссар танковой бригады народного ополчения А. Степанов в статье «К оружию» пишет: «Враг напрягал все усилия, чтобы отбросить ополченцев к Мечетке и ворваться в рабочий поселок. Но тщетно. Бойцы и командиры стойко отражали все атаки. Они чувствовали за своей спиной могучее дыхание родного завода, который, несмотря на бомбежку, артиллерийский обстрел, продолжал посылать на передний край грозные машины. Общими усилиями рабочих тракторного, моряков Волжской флотилии и курсантов учебного батальона был уничтожен вражеский заслон, сожжены 4 танка, гусеницами раздавлены 2 минометные батареи и уничтожено до двух рот немецких автоматчиков»[3]).

Стойко, с беззаветной любовью к родной земле сражались сталинградцы. «В два часа был дан сигнал атаки,—говорит комиссар отряда краснооктябрьцев тов. Сазыкин.—Поднявшись во весь рост, бойцы побежали цепью. Правый фланг вел Поздышев. Противник открыл из хутора сильный огонь, в середине цепи произошло какое-то замешательство. Я увидел как Ольга Ковалева сбежала в лощину, в которой засел один расчет ручного пулемета. Оказалось, что с пулеметом что-то случилось, ребята завозились с ним, пытаясь устранить какую-то задержку, а Ольга добивалась, чтобы они вернулись в цепь. Я приказал расчету выполнить требование Ковалевой и расчет вместе с ней догнал цепь. Огонь со стороны противника усиливался. Отделение помощника мастера мартена № 1 Кузьмина, в котором была Ольга Ковалева, наступало в середине цепи. Стрелявший с чердака хаты немецкий автоматчик мешал продвижению.

---

[1]) «Красная звезда» за 24 декабря 1942 г.
[2]) Героический Сталинград. 1945 г., вып. 2-й, стр. 143.
[3]) «Сталинградская правда» 1944 г., 2 февраля.

Ковалева, кажется, первая заметила этого немца. Она стала подползать к нему. Мы потеряли уже много товарищей от усиливавшегося минометного огня. Это заставило меня приказать оставшимся в живых отойти от хутора метров на сто южнее и вынести из-под огня раненых. Убедившись, что все раненые вынесены, я тоже стал отползать. И вот тут я увидел нашу героиню Ольгу Ковалеву. Она лежала убитая. Рядом лежали винтовка и гранаты»[1]). В этом бою краснооктябрьцы потеряли 43 товарища. Погиб командир отряда тов. Позднышев, сталевары Иван Орлов, Александр Кузьмин, погибла и Ольга Ковалева — первая женщина-сталевар в Сталинграде и четвертая женщина-сталевар по Советскому Союзу.

О ней тов. Сазыкин говорит: «На заводе Ковалеву знали все. Это была женщина средних лет, выросшая на Волге, в Дубовском детском доме, работавшая сначала каменщиком горячей кладки, потом помощником сталевара и сталеваром. Ее бригада была одной из лучших в мартеновском цехе и последнее время в соревновании сталеплавильщиков занимала первое место»[2]).

Мастер-сталевар завода «Красный Октябрь» И. П. Алешкин рассказывает, что когда отряд Позднышева уходил на Тракторный, то бойцы «не хотели... брать с собой на опасное дело Ольгу Ковалеву — единственную женщину-сталевара «Красного Октября», жалели ее, но Ковалева обиделась и сказала, что вместе работали, вместе должны и в бой итти...»[3]).

Героическая смерть Ольги Ковалевой, гибель на поле боя многих боевых товарищей дошла до города, до заводов и подняла на месть новые тысячи сталинградцев.

В городе, который подвергался неистовой вражеской бомбежке, партийные организации принимали меры по укреплению обороны города и усилению отпора врагу. На заводах проводилось формирование новых отрядов. На заводе «Красный Октябрь» было сформировано еще три отряда, из которых один был направлен в дивизию полковника Сараева, другой под командованием Попова ушел на Тракторный и был передан морскому батальону и третий под командованием Рожкова был оставлен на заводе для несения караульной службы.

---

[1]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
[3]) «Сталинградская правда», 1946 г., за 3 февраля.

На Тракторном заводе, помимо батальонов бригады народного ополчения и истребительного батальона в первые дни обороны города в отряды и воинские части вступило 2503 тракторозаводца.

На заводе «Баррикады» вступило в отряды ополчения около 1000 человек.

На помощь тракторозаводцам из города были посланы истребительные батальоны Ворошиловского и Дзержинского районов. Участник обороны Царицына И. А. Бондаренко, боец Ворошиловского батальона, говорит: «Батальон получил 24 августа в 10.00 приказ выступить на Тракторный. В батальоне было 208 человек, на 60—70% партийно-комсомольский состав»[1]). Истребительный батальон Кировского района влился в части 64-й армии, защищавшей южную часть города.

Активно участвовала в обороне Сталинграда молодежь и в особенности комсомольцы. Только «из Сталинградской городской комсомольской организации, насчитывающей 24000 комсомольцев, влилось в боевые ряды защитников города более 5000 комсомольцев»[2]).

29 августа член Военного Совета фронта тов. Хрущев Н. С. обратился с просьбой к Обкому ВКП(б) произвести мобилизацию 1000 коммунистов, чтобы пополнить части, защищавшие окраины города. «На сборный пункт в городском саду явилось 1245 человек. Тут же в саду мобилизованным было выдано оружие. Разобрав новенькие, поступившие прямо с заводов винтовки, пулеметы, автоматы и очистив их от заводской смазки, коммунисты построились... и ушли на фронт»[3]). Оружие для этого отряда было взято с затонувшей на Волге баржи.

В первые дни обороны Сталинграда на защиту города выступило с оружием в руках около 8.000 человек. Кроме этого 4000 человек вступило в отряды для охраны предприятий.

Благодаря своевременно принятым мерам, положение на северном участке фронта, в районе Мечетки, оставалось устойчивым. Наступательные операции защитников Сталинграда, проведенные 25 и 27 августа, заставили немцев окапываться. Время для подхода подкрепления было выиграно. 28 августа подошел 282 полк дивизии полковника Сараева.

---

[1]) Архив центр. комиссии по истории Отечественной войны, д № 40.
[2]) Архив музея обороны Сталинграда, д.№ 210.
[3]) Героический Сталинград. 1944 г., стр. 270.

29 августа подошла 124 стрелковая бригада полковника Горохова, которая, вступив с хода в бой, сражалась за Тракторный до последнего дня Сталинградской битвы.

«Отдельная стрелковая бригада, — рассказывает полковник Горохов, — заняла северную линию обороны Сталинграда в августе 1942 года. Она сменила бойцов рабочего отряда народного ополчения, истребительного батальона. До прихода частей Красной Армии линию обороны этого участка держали исключительно рабочие отряды СТЗ и «Красного Октября». Они выдержали лобовой удар прорвавшейся группировки, вышедшей на подступы к Тракторному. Требовалось во что бы то ни стало задержать наступление немцев. Все рабочие, вчера еще ремонтировавшие грозное оружие для истребления немцев (танки, пушки), в дни непосредственной опасности сменили станки на окопы и, зарывшись в землю, заняли передовую линию и под жесточайшей авиабомбежкой задержали продвижение немцев у самых ворот к городу. Подошедшая бригада заняла линию обороны и, перейдя в наступление, оттеснила немецкие части на запад»[1]). В то время, когда рабочие отряды и части гарнизона защищали северную часть Сталинграда от прорвавшихся немцев, части 62-й армии с боями отходили от Дона на внутренний рубеж обороны.

В эти тяжелые дни по всему фронту прогремела слава о 33-х гвардейцах из дивизии генерала Утвенко, которые у хутора Россошка в неравном бою против 70 танков подбили 27 танков, уничтожили до 150 немецких автоматчиков.

29 августа на рубеж обороны по речке Червленная отошла 64-я армия. С горечью и болью в душе отходили солдаты к Сталинграду, с накаляющейся злобой отбивались они от непрерывных атак наседавшего противника. Фронт приближался и вскоре линия его легла через кварталы, улицы и площади города.

В ГОРЯЩЕМ ГОРОДЕ

О преднамеренном злодейском замысле немецкого командования по отношению к мирному населению Сталинграда говорит тот факт, что в течение 23 и отчасти 24 августа немцы бомбили жилые кварталы, железную дорогу, Волгу и волжские переправы и почти совершенно не трогали заводы Сталинграда. Гитлеровцы рассчитывали зверской

[1]) Героический Сталинград 1945 г., вып. II стр. 99.

и беспощадной бомбежкой мирного населения вызвать смятение, страх и панику в городе и тем самым дезорганизовать его оборону. Они были уверены в успехе своего кровавого дела и широковещательно заявили в конце августа по радио: «Сталинград представляет собой море огня.. В городе царит паника»[1]).

Да, в городе бушевало море огня. Земля, асфальт Сталинграда были обагрены кровью детей, стариков, женщин. Но паники в городе не было. Жители были потрясены бедствием, обрушившимся на родной город. В огне и разрывах бомб гибли родные и близкие, горе входило в тысячи, в десятки тысяч семейств и ответом на это был не страх перед убийцами, не смятение, а ненависть, жгучая ненависть к врагам.

Сталинградские жители покинули дома и ушли в подвалы-бомбоубежища, в блиндажи-щели, в овраги и просто в степь, чтобы укрыться от огня и бомб.

Ожесточенная бомбежка города продолжалась без какой-либо передышки с 23 августа до 29 августа. В эти дни летчики 102 авиадивизии делали по 6—8 боевых вылетов на машину с бекетовского аэродрома, который покинули лишь 30 августа, когда он стал обстреливаться минометным огнем противника.

24 августа был поврежден центральный водопровод и в этот же день немцы заняли его северную станцию, которая находилась у с. Рынок. Был поврежден и старый городской водопровод. Поэтому пожар быстро распространялся, в довершение всего дул сильный ветер с запада на восток, то-есть с деревянной части города на его центральные районы. 25 августа в огне были весь Ерманский, Дзержинский и Ворошиловский районы, которые уже к 29 августа выгорели на 60—90 проц. Много очагов пожара было в рабочих поселках северной группы заводов.

Была нарушена подача электроэнергии городу от СталГРЭС'а, вышли из строя телефонные станции, остановился трамвай, нарушилось движение пригородных поездов.

24—25 августа особенно интенсивной бомбежке был подвергнут завод «Баррикады», а вслед за ним завод «Красный Октябрь».

Были разрушены и сгорели основные цехи этих крупнейших заводов. Полностью были уничтожены заводы им. Иль-

---

[1]) Из статьи Б. Розанова, журн. «Пограничник» 1943 г., № 7, стр. 37.

ича, им. Куйбышева, маслозаводы, макаронный и молочный, чулочная, ватная и швейные фабрики, завод «Сакко и Ванцетти», консервный, ликеро-водочный, типографии, хлебозаводы и т. д. Сгорели все склады, пристани и причалы на Волге. горели нефтебаки. Был выведен из строя железнодорожный узел. Сгорели все здания административных, общественных организаций и учреждений культуры и искусства. Сгорели десятки тысяч домов.

С первого же дня бомбежки мужественно действовали подразделения МПВО, рабочие отряды, милиция города, пожарные команды, партийно-советский актив по спасению населения.

Военный Совет фронта все время держал связь со Ставкой.

Получая указания от товарища Сталина по обороне Сталинграда, товарищ Маленков и товарищ Хрущев объединяли усилия военных и гражданских организаций и направляли их на защиту города.

По заданиям товарища Маленкова партийно-советские организации города формировали в помощь армии рабочие отряды, возводили оборонительные сооружения в черте города, организовывали обслуживание населения и производили эвакуацию его из зоны военных действий .

Товарищ Маленков напоминал об указании товарища Сталина вести жестокую борьбу с нытиками и паникерами и требовал пресечения малейшей растерянности среди руководящего состава.

И надо сказать, что большевики Сталинграда честно выполнили свой долг перед Родиной и партией, сдержали слово, данное товарищу Сталину. Они находились всегда там, где была наибольшая опасность.

Партийные, советские и хозяйственные организации продолжали свою работу и в условиях горящего осажденного врагом города.

Партийные организации производили мобилизацию всех людских сил и материальных ресурсов на дело обороны Сталинграда. Они налаживали ремонт боевых машин и оружия на заводах города, организовывали снабжение населения и войск продовольствием путем подвоза его из-за Волги, обеспечивали бесперебойную работу уцелевших в городе мельниц, хлебопекарен.

Коммунисты первыми вступали в боевые отряды по защите города и по охране важнейших его объектов, они про-

изводили эвакуацию населения, сооружали баррикады, расчищали обвалы рухнувших зданий. Примерам бесстрашного поведения коммунистов следовали трудящиеся Сталинграда, которые мужественно участвовали в укреплении обороны города, в оказании помощи его защитникам.

Областные и городские руководящие организации, а также городской и районные штабы МПВО ввиду того, что постоянные здания были разрушены, перешли на командные пункты. Обком и горком ВКП(б), облисполком и горисполком и городской штаб МПВО разместились в помещении «Командного пункта» в Комсомольском саду. Оно было битком набито людьми и вмещало иногда до 200 человек.

От спертого воздуха гасли свечи. В блиндажах сада и в подвалах прилегающих зданий разместились многие другие административные и общественные организации. Так образовался новый административный центр Сталинграда полевого типа.

К командному пункту шли со всех концов города донесения и сообщения о положении дел в районах города.

Сюда приходили представители заводов и районов, чтобы узнать об обстановке на фронте и в городе, получить указания: как поступить с оставшимися ценностями, куда направлять людей с тех предприятий, которые вышли из строя. Там же выдавались наряды на продовольствие, можно было узнать о том или ином учреждении или предприятии и получить ответ на вопрос: что делать?

Жители приводили в сад, где был расположен командный пункт, детей, потерявших родителей, санитарные летучки привозили раненых для оказания первой помощи.

На командный пункт поступали корреспонденции и там же подготавливался очередной номер газеты «Сталинградская правда», которая после отпечатания развозилась и разносилась по городу.

Отсюда уходили партийные и непартийные большевики с поручениями организовать работу на сохранившихся предприятиях, с заданиями по формированию рабочих отрядов, по спасению и переброске на левую сторону Волги населения.

Командный пункт был центром руководства местной противовоздушной обороной, медико-санитарной службой, ополчением, центром партийного и советского руководства борьбой города, осажденного врагом. Жизнь на нем не замирала

ни днем ни ночью и никакая, самая неистовая бомбежка не могла ее прервать, остановить. Командный пункт партийных и советских организаций Сталинграда все время был связан с Военным Советом фронта и членом Государственного Комитета Обороны тов. Маленковым, получал их указания и задания и через многочисленный актив претворял в жизнь

Этот центр действовал с 23 августа по 14 сентября 1942 года, а потом, когда Комсомольский сад стал ареной боя, был рассредоточен.

Эвакуация жителей проводилась в неслыханно трудных и опасных условиях. Людям надо было пройти через пылающий город, на улицах которого крутились огненные вихри, от искр и необычайно высокой температуры тлела и загоралась одежда, вязла обувь в расплавленном асфальте, рушились стены и грохот их падения перекрывал грохот взрывающихся бомб.

Население выводилось из убежищ к берегу Волги, который тоже был объят пламенем, усеян воронками от авиабомб. Впереди была Волга с торчащими из воды трубами и мачтами затонувших пароходов и барж — Волга, на которой то там, то здесь поднимались вверх фонтаны от взрывов.

Эвакуация на левый берег Волги производилась на 28 переправах, из них 6 переправ действовали в центральных районах города.

Раненые и население перевозились на речных трамвайчиках и катерах. На каждый из них были посланы комиссары из числа крепких, устойчивых коммунистов.

Переправы работали днем и ночью. Нужно было иметь большое мужество и крепкие нервы, чтобы работать в те дни на волжских переправах.

Сталинградский рейд в дни обороны был своеобразным участком фронта. «Враг стремился всеми средствами нарушить работу переправ. Над ними все время висели немецкие самолеты, а позже, когда врагу удалось занять окраины и отдельные районы города, по переправам был открыт артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Но волгари, проникнутые высоким чувством ответственности перед Родиной, стойко несли свою боевую вахту»[1]).

В августе и первой половине сентября 1942 года волжские переправы вывозили из города, главным образом, население и эвакуировали ценности.

[1]) Героический Сталинград. 1945 г. вып. II-й стр. 110.

Начиная с 14 сентября, волжские переправы больше стали ввозить в Сталинград войска, боеприпасы и продовольствие для армий. Из города вывозились раненые и продолжалась эвакуация населения.

О том, с каким напряжением приходилось работать переправам, можно видеть из того, что из Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов было вывезено с конца августа по 1 октября 150 тысяч человек. Только силами бойцов МПВО и комендатуры города на переправах в центре города было перевезено за 20 дней на левый берег Волги 4143 человека раненых. Всего на волжских переправах было перевезено мирного населения более 250 тыс. человек.

25 августа 1942 года Военный Совет фронта приказал: «С 24.00 25/VIII-1942 г. ввести в городе Сталинграде осадное положение»[1]).

Ввиду непрекращающейся бомбежки и разрастающегося пожара, жители бросили свои квартиры, были оставлены без присмотра многие склады, магазины и ларьки. Чтобы не допустить растаскивания государственного имущества и имущества частных граждан, на улицах были выставлены усиленные посты. Начальник гарнизона приказал «лиц, занимающихся мародерством и грабежами, расстреливать на месте преступления без суда и следствия»[2]).

29 августа, когда несколько ослабла бомбежка городских районов, но усилилась бомбежка западных окраин, где держали оборону части гарнизона и рабочие отряды, партийные и советские организации поспешили использовать «передышку», чтобы привести в порядок разрушенный и горящий город, наладить снабжение и бытовое обслуживание населения.

При районных штабах МПВО создавались новые аварийно-восстановительные посты, санитарные пункты для оказания помощи пострадавшему населению и бригады для налаживания работы предприятий по обслуживанию бытовых нужд населения.

Налаживать жизнь в горящем и подвергающемся бомбардировке городе было трудно и сопряжено с большой опасностью. На восстановлении городского водопровода в

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.
[2]) Там же, стр. 218.

течение трех дней работы погибло 16 рабочих, но вода городу была дана.

С 29 августа по 10 сентября происходила усиленная эвакуация населения Сталинграда на левую сторону Волги. Через с. Красная Слобода проходили тысячи людей, их не могли вместить организованные питательные пункты. Поток сталинградских жителей растянулся от Красной Слободы до Средней Ахтубы, Ленинска и тянулся дальше по выжженной эльтонской степи. Другой поток шел по левому берегу Волги, через Пролейку, Быково и далее. Женщины шли с детьми и небольшими узелками, многие были оборваны и перепачканы гарью пожарища, с перевязанными ранами. Люди шли молча. Слишком тяжело было постигшее бедствие, чтобы можно было излить его в слезах, слишком велика была ненависть к немцам, чтобы можно было выразить ее в простых словах.

А навстречу им спешили к Сталинграду воинские части, и солдаты, глядя на женщин и детей, на дымящийся Сталинград, загорались местью к врагу.

28 августа Военный Совет фронта приказал облвоенкомату «начать отвод из города на левый берег Волги военнообязанных, работающих на заводах, предприятиях и учреждениях Сталинграда... К 5 сентября подавляющее число военнообязанных было выведено из города»[1]).

В городе в результате гибели людей от вражеской бомбежки появилось много детей-сирот, родители которых стали жертвами немецкой авиации. Комсомольским организациям было поручено выявить и собрать детей-сирот. Сбор их производился по всему городу, дети доставлялись в бомбоубежище областного драмтеатра, откуда переправлялись в Ленинск, в детский дом.

Но особенно сложным делом в осажденном Сталинграде была эвакуация раненых.

Когда началась бомбежка и стал гореть центр Сталинграда, где были расположены госпитали, то потребовались героические усилия, чтобы спасти раненых.

Госпиталь № 2108, находившийся на Московской улице, 24 августа оказался в огненном кольце пожара, огонь подбирался к бомбоубежищу, где находилось около 300 раненых. Ермайский РК ВКП(б) организовал спасение раненых

---

[1]) Героический Сталинград. 1945 г., вып. II, стр. 78—79.

силами жителей. Раненых переносили в безопасные места. Около 40 человек раненых поместили в подвал райкома ВКП(б), но от прямого попадания бомбы здание рухнуло и завалило подвал. Тогда люди бросились производить раскопки, отрывать и переносить раненых на берег Волги, который тоже горел.

К 1 сентября все госпитали из Сталинграда были вывезены за Волгу.

В Сталинграде, несмотря на ожесточенную бомбежку и пожары, на предприятиях продолжалась работа и после 23 августа. Работа в осажденном городе была тяжелой и опасной—она равнялась подвигу. На заводе «Баррикады» были выведены из строя все основные цехи, но фронту, как никогда, нужны были орудия. «И вот,—пишет директор завода тов. Гонор,—не взирая на опасность, мастера и слесари завода с лихорадочной поспешностью взялись за работу. Не было электроэнергии, сжатого воздуха, не работали краны. Все приходилось делать вручную. Трое суток проработали люди во главе с начальником сборки Замирякиным без отдыха, без обеда и сна, выполняя заказ фронта»[1]). Секретарь Баррикадного РК ВКП(б) тов. Романенко говорит, что «рабочие завода продолжали до 14 сентября сборку орудий и передавали их прямо войскам, которые обороняли город»[2]).

Восстановленная после первой бомбежки заводская электростанция работала до 27 сентября, когда прямым попаданием авиабомбы на полном ходу был выведен из строя последний турбогенератор. Рабочие и инженеры завода «Баррикады» установили на железнодорожные платформы батарею дальнобойных орудий. Экипаж этой передвижной батареи составили матросы Волжской флотилии. Батарея вела огонь по противнику, находящемуся у Гумрака и наносила ему большой урон. Эта батарея потом действовала из Тракторозаводского района.

Тракторозаводцы собирали и ремонтировали танки, формировали из своих рабочих, прямо в цехе сборки, экипажи и посылали их на линию фронта. Тракторный завод за сентябрь месяц дал 200 танков и 150 артиллерийских тягачей. Рабочий завода тов. Макаров пишет: «На поле боя стояли поврежденные танки. Мы ползком пробирались к ним, ос-

---

[1]) Героический Сталинград. 1945 г. вып. II-й, стр. 72.

[2]) Архив Центр. комиссии по истории Отечеств. войны, д. № 23.

матривали и, если танк можно было восстановить, тягачом тащили его в цех»[1]).

Когда в одной танковой бригаде создалось тяжелое положение с ремонтом танков, член Военного Совета фронта тов. Хрущев «дал райкому ВКП(б) задание: в течение суток подобрать и направить в распоряжение бригады 42 человека для оказания помощи в ремонте боевых машин»[2]). Другой танковой части потребовалось срочно 22 механика-водителя. Районные организации быстро подобрали из ополчения водителей и передали их части.

Крепкой и нерушимой была боевая дружба сталинградских рабочих с воинами—защитниками Сталинграда. В дни относительного затишья на переднем крае в цехи приходили танкисты, артиллеристы и помогали рабочим в ускорении ремонта танков, орудий, автомашин. А в дни горячих боев рабочие оставляли цехи, становились к орудиям, танкам и помогали воинам отбивать натиск противника.

Самоотверженно действовал коллектив Красноармейской судоверфи. Судоверфь ремонтировала катера флотилии, баркасы переправ, танки, пушки, автомашины и т. д.

Сталинградский судоремонтный завод, находящийся в затоне, обслуживал переправы. Немецкая авиация выводила из строя цехи завода, а завод останавливать было нельзя. Тогда в сентябре перенесли завод в глубь заволжского леса и цехи: токарный, слесарный, кузнечный, литейный и плотничный разместили под землей. Завод продолжал работать и ремонтировать суда.

Самоотверженно работал в городе коллектив мельницы № 4. Эта мельница до 14 сентября оставалась единственной в городе (за исключением Кировского района) и благодаря ей население и армия в те дни получали хлеб почти без перебоя.

Строительство уличных баррикад началось в городе после 30 августа, когда было расклеено воззвание городского Комитета Обороны. В воззвании говорилось: «Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад»[3]).

[1]) «Сталинградская правда» за 19 сентября 1943 г.
[2]) Героический Сталинград. 1945 г. вып. II-й, стр. 60.
[3]) Листовки сталинградской областной партийной организации. Облиздат. 1943 г. стр 11.

Возведение баррикад осуществлялось силами специально созданных отрядов и групп. В Тракторозаводском районе было создано таких групп около 60 с общим количеством более 2000 человек. Сформированные при районных комендатурах отряды имели до 250 человек каждый. На строительстве баррикад работало до 6000 человек.

Наибольшее число баррикад было сооружено в центральной части города: в Ермаиском районе 28 баррикад закрывали проход по улицам от вокзала до Волги. В Дзержинском районе баррикады были сооружены на Балканах и вокруг площади 9-го января. В Ворошиловском районе баррикады были сооружены лишь в центральной части, застроенной большими каменными домами. Значительное число баррикад было возведено в заводских районах. Железнодорожники еще 24 августа расставили «у всех мостов и переездов по 8—10 груженых вагонов, чтобы в случае прорыва к станции немецких танков свалить эти вагоны, закрыть врагу проход»[1]).

В Кировском районе для баррикад были использованы вагонные скаты.

Старый железнодорожник ст. Сарепта тов. Прохоров И. говорит: «Станция Сарепта была ограждена противотанковым барьером со стороны бугра, который тянется вдоль железной дороги с запада. Мы использовали для этого несколько сот колесных пар, заготовленных для вагонов. На ветке от СталГРЭС'а к песчаному карьеру были выставлены в ряд, как заграждение от танков, триста вагонов. Такой же противотанковый барьер—сплошную стену вагонов—мы выставили по всему пути от ст. Бекетовка на юг, протяжением 12 км»[2]).

Наряду с баррикадами возводились траншеи для расчетов противотанковых ружей, приспосабливались подвалы под огневые точки. Много оборонительных сооружений возвели на улицах города бойцы 62-й армии. Для преодоления воздвигнутых на подступах к городу и в самом городе оборонительных сооружений и расчистки завалов от разрушений немецкое командование было вынуждено вызвать под Сталинград 10 саперных батальонов.

Немцы возобновили непрерывную бомбежку всего города 2 сентября. К этому времени город уже состоял из остовов

[1]) Висков, с. Дежурный по ст. Сталинград-I. Литфонд. Воспоминания. д. № 2

[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

обгоревших коробок зданий. Но основные улицы города были расчищены от завалов. Бомбардировка Сталинграда с воздуха производилась немцами круглые сутки. Об интенсивности налетов можно судить из следующего.

В оперативной сводке городского штаба МПВО за 2 сентября говорится, что в этот день «40 вражеских самолетов сбросили на город 361 ФАБ и более 2500 ЗАБ, было убито 68 человек и ранено 242 человека, сгорело 213 деревянных домов и разрушено 32 каменных. На ликвидации очагов поражения в этот день работало 1200 бойцов МПВО, среди которых было убито 2 и ранено 7 человек»[1]).

7 сентября только на Ворошиловский и Дзержинский районы было сброшено 155 фугасных бомб, убито 52 и ранено 211 человек. 12 сентября на город было сброшено 856 фугасных бомб, было убито более 300 человек.

Каждый день немецкой бомбежки вызывал в городе сотни новых жертв. Для спасения раненых при МПВО города был организован своеобразный госпиталь. Медицинские сестры объезжали улицы города, осматривали дворы, подвалы, руины зданий, отыскивали раненых людей, оказывали им первую помощь, а потом этих раненых переправляли за Волгу. В те дни только одна медицинская сестра Дудникова оказала помощь более чем 200 человекам.

Чем ближе подходила линия фронта к городу, тем все более осложнялась деятельность команд МПВО. 5 сентября начальник штаба МПВО Ворошиловского района доносил: «Налажена связь с фронтом, оказываем помощь медикаментами. Район Дар-горы подвержен усиленному артиллерийскому обстрелу. Высылаем разведку»[2]).

Начальник штаба МПВО Ерманского района 10 сентября доносил: «Личный состав формирований МПВО в количестве 106 человек был использован на постройке баррикад. Закончены баррикады на улицах: Краснофлотской, Островского, Новосоветской, Халтурина. Оказана медицинская помощь 176 гражданам»[3]).

В этот же день Ворошиловский штаб МПВО сообщил: «Посланная разведка донесла: в направлении р. Царицы бои происходят на окраине района, напряженные бои идут у Верхней Ельшанки. Сегодня утром по донесению бойцов

---

[1]) Архив Горштаба МПВО, д. № 28.

[2]) Архив Горштаба МПВО, д. № 29.

[3]) Там же, стр. 60.

истребительного батальона до взвода автоматчиков немцев пробрались до 7-й больницы, где был завязан бой»[1]).

12 сентября штаб МПВО Ворошиловского района перешел в Ерманский район, а 13 сентября вместе с Ерманским штабом перебрались за Волгу — немцы вошли в центральные районы города.

Линия фронта легла через улицы и Сталинград стал подвергаться не только бомбежке, но и артиллерийскому и минометному обстрелу и продолжал гореть.

В Сталинграде мало осталось таких семей, которые не имели бы потерь. Под сталинградскими руинами много похоронено людей. Командир медико-санитарного взвода Ерманского района К. Богданова рассказывает: «На Исполкомской улице мы стали откапывать подвал. После долгих усилий удалось проникнуть внутрь. Среди обломков лежало несколько трупов. Около одного из них копошился ребенок, он не плакал, а как-то хрипел. Мы с трудом оторвали его от убитой матери»[2]).

Когда командир воинской части спросил бывшего ополченца Петра Гончароза, ставшего знаменитым снайпером, где он научился так метко стрелять (Гончаров не служил ни в старой, ни в Советской Армии), то он ответил: «Война научила! Огонь тот, который над Сталинградом горел. Помните? Кровь наших, которую пролили немцы,—она обучила»[3]).

Велики жертвы сталинградцев в борьбе за родной город. «Погибло (по неполным данным) в Сталинграде от бомбардировок вражеской авиации, артиллерийских и минных обстрелов 42.754 человека мирного населения»[4]).

Тяжело раненых среди гражданского населения Сталинграда было свыше 50.000 человек.

Наибольшие потери приходятся, главным образом, на август, сентябрь и октябрь 1942 года. В ноябре и последующее время в городе оставалось (за исключением Кировского района) как на территории, занимаемой нашими войсками, так и на территории, захваченной немцами, очень немногочисленное население, едва достигавшее 2—3 тысяч человек.

---

[1]) Архив Горштаба МПВО, д. № 29.

[2]) «Сталинградская правда» за 2 февраля 1944 года.

[3]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

[4]) Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области. Документы. Сталинград. 1945 г., стр. 32.

Большое число жертв среди жителей Сталинграда объясняется необычайно ожесточенной битвой за город, в которой немецкое командование решающую роль отводило бомбардировочной авиации, ставя перед ней задачу не только поддержки своих наземных сил, но и задачу уничтожения самого города со всем его мирным населением.

Сталинград в течение 162 дней был городом-фронтом. Жители Сталинграда мужественно помогали армии отстаивать город, на который было обрушено неслыханное количество бомб, снарядов, мин, гранат, как, пожалуй, ни на один город за все время войны.

Тысячи тонн смертоносного металла падали, рвались на земле Сталинграда, на его улицах и площадях. Сталинградская земля покрылась металлической коркой, она была вся перепахана взрывами, опалена пожарищами, пропитана кровью воинов-защитников, кровью мирных граждан города-героя.

Когда смолкла Сталинградская битва и наступила первая после битвы весна 1943 года, сталинградская земля лишь кое-где зазеленела травой, а в большей части своей была бурой от усыпанных ржавых осколков металла.

На Мамаевом кургане, где были особенно ожесточенные бои, на каждый квадратный метр земли приходилось от 500 до 1250 осколков от бомб, снарядов, мин, гранат.

Но как ни тяжело, как ни опасно было в осажденном Сталинграде, сталинградцы крепко держали оборону. Когда смерть настигала многих из них, они принимали ее стойко, как подобает мужественным людям. Комсомолке Тракторного завода Дусе Дмитриевой во время выполнения боевого задания оторвало разрывом мины обе ноги и кисть руки. Умирая, она сказала: «Передайте маме, подругам и товарищам—умираю за Родину, за Сталинград». Истекающий кровью боец говорил: «Сестра, подними голову, я посмотрю на Волгу, может быть, в последний раз».

Фашисты сумели разрушить и сжечь город, но сломить его стойкость, подавить его духовную силу — этого они не достигли и достигнуть не могли, ибо имели дело с советскими людьми, для которых защита Родины. ее требование отстоять Сталинград — стало законом жизни.

В огне горящего Сталинграда людское горе переплавлялось в ненависть к врагу.

Сталинградцы нещадно мстили гитлеровцам за своих погибших родных и близких, за разрушенный город.

У молодого рабочего завода «Красный Октябрь» Шереметьева Николая в сентябре, во время бомбежки были убиты мать, отец и четыре сестры. Шереметьев поступил добровольцем в дивизию Родимцева и беспощадно истреблял гитлеровцев.

Оставшиеся по болезни на территории противника, в Заполотновской части Дзержинского района, Константин Беликов и Виктор Вербенко, когда поправились, то, вооружившись наганами, стали заманивать немцев в окопы и стрелять их. Беликов истребил 36 гитлеровцев, но был пойман и повешен в двери 3-го дома Советов. Вербенко истребил 28 гитлеровцев; ему удалось скрываться до своего освобождения.

3000 сталинградских девушек вступили в войска Сталинградского фронта медицинскими сестрами, связистками, разведчицами.

7000 молодежи дал на защиту родного города сталинградский комсомол.

75.000 сталинградцев взялись за оружие, чтобы отстоять родной город, отомстить врагу за его руины.

И лучший из лучших семидесяти пяти тысяч сталинградцев рабочий-металлист завода «Красный Октябрь», знаменитый снайпер Советской Армии, Герой Советского Союза Петр Алексеевич Гончаров сказал: «Под Сталинградом я убил 70 фашистов, вдали от Сталинграда, но за Сталинград я истребил 290 немцев. Всего от моей руки нашли смерть 360 немцев.

Мало, говорю я, и не прекращу своей мести до тех пор, пока рука держит винтовку, пока бьется мое сердце, пока последний оккупант не упадет от моей руки»[1]).

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТОЙКОСТЬ

В приказе войскам Юго-Восточного фронта № 4 от 1 сентября 1942 года Военный Совет писал:

«В течение месяца идет ожесточенная борьба за город Сталинград... Нам наша большевистская партия, наш народ, наша великая Родина поручили не допустить врага к Волге, защитить Сталинград. Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта...

Каждый из нас должен помнить, что захват немцами Сталинграда и выход на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы. Ни шагу назад!»[2]).

---

[1]) Газета «Сталинградская правда» за 2 февраля 1944 г.
[2]) Героический Сталинград, 1943. ч. 1, стр. 7.

«Отстоять Сталинград»—призывала в те дни Советскую Армию вся наша советская страна.

С 10 сентября бои развернулись на западной окраине города, на участке Горная Поляна, Верхняя Ельшанка, Дар-гора. С 11 сентября прерывается транспортная связь центра города с Кировским (южным) районом, так как шоссе простреливается противником... В эти дни в боях за город особенно отличалась гвардейская дивизия генерала Глазкова В. А., состоящая на две трети из молодежи Поволжья.

«12 сентября командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Еременко возложил оборону Сталинграда на 62-ю армию. В тот же день в командование 62-й армии вступил генерал-лейтенант Чуйков»[1]).

62-я армия, два месяца тому назад прибывшая из резерва на Сталинградский фронт, ни на один день не выходила из боев.

Это была армия—«одна и из самых юных по возрасту и уже самых заслуженных по своему воинскому умению»[2]).

На 62-ю армию пал исторический жребий обороны Сталинграда. За спиной воинов этой доблестной армии осталась узкая полоска сталинградской земли и широкая гладь Волги.

В битве за Сталинград наступили решающие дни. 62-й армии предстояло в уличных боях за Сталинград выдержать и отбить главный удар наступающих немецких войск, выполнить до конца сталинский приказ: ни на шаг назад!

Осознавая всю глубину своей ответственности перед Родиной, перед товарищами по оружию и перед Верховным Главнокомандующим, воины 62-й армии устами лучшего своего снайпера Василия Зайцева сказали:

«Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть»[3]).

Немецкое командование стремилось рассечь оборону города на несколько изолированных участков, выйти к Волге и лишить город связи с левым берегом, с которого производилось снабжение защитников Сталинграда всем необходимым для обороны.

Бои за город шли на всем протяжении 70-километровой линии обороны от Спартановки, на севере города, до Красноармейска, в южной его части. Но наиболее ожесточенные

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат 1944 г. стр. 10.
[2]) Из передовой газеты «Красная звезда» за 1 декабря 1942 г.
[3]) Из передовой газеты «Красная звезда» за 1 декабря 1942 г.

бои в эти дни были в Ельшанке, на Дар-горе, по р. Царице, у аэродрома авиаучилища и на Мамаевом кургане.

14 сентября можно считать, после дня 23 августа, вторым днем наибольшей опасности для Сталинграда. В этот день немцы прорвались в центр города и к полудню вышли к Волге, около домов специалистов в Ерманском районе и у лесозаводов в Ворошиловском районе. Чтобы заткнуть брешь и приостановить дальнейшее продвижение немцев, в самом городе резервных войск не было. Единственная надежда была на 13-ю гвардейскую дивизию генерала Родимцева, которая в этот день спешила по левому берегу Волги в Красную Слободу, чтобы переправиться в Сталинград. Но немцы вплотную подошли к городской переправе и вот-вот должны были ее захватить. Нужны были чрезвычайные меры, чтобы отстоять переправу, не отдать ее немцам, в противном случае части дивизии Родимцева нельзя будет перебросить в центр города.

Судьба городской переправы решалась буквально минутами. Тогда на помощь армии вновь пришли вооруженные отряды сталинградцев.

Против вражеских автоматчиков, просачивающихся к переправе, выступил отряд, состоящий из работников сталинградского управления НКВД и милиции.

О том, что дивизия Родимцева должна в этот день переправляться, знали и в штабе 62-й армии, знали там и о прорыве немцев. Но так как у армии резерва не было, то из работников и охраны штаба был сформирован другой отряд, которому придали 5 танков, и бросили его к городской переправе. Эти отряды и повели наступление на немецких автоматчиков, засевших в домах специалистов, стали их выбивать из зданий. Переправа была прикрыта.

Генерал-майор Родимцев Александр Ильич — командир 13-й гвардейской дивизии, рассказывает: «14 сентября получаем приказ переправиться через Волгу и войти в состав 62-й армии. Обстановки не знаем. Мне поставили задачу: один полк перебросить на центральной переправе и два полка на 62-й переправе, чтобы овладеть высотой 102 (Мамаев курган) и очистить город от немцев по р. Царице.

Отправленный 1-й батальон в центре города прямо с парома вступил в бой. Отправляю весь полк сразу, полторы тысячи человек. Утром 15 переправился сам со штабом. На берегу была штольная, где находились работники НКВД

Сталинградской области. 14 и 15 я еще связи с тов. Чуйковым не установил, 16 сентября полк взял Мамаев курган, а 17 сентября в центре закрепились у вокзала».[1]).

Гвардейцы Родимцева высаживались под огнем немцев. Это был по существу десант. Бойцы еще с парома открыли огонь и, не дожидаясь мостков, бросились в воду, пошли в атаку и стали оттеснять немцев. Им тогда помогли в качестве проводников по разрушенным кварталам жители города и работники милиции: «Тов. Стрельцов скрытно провел батальон... и гвардейцы штурмом взяли дома специалистов... тт. Пронин и Ремнов провели в тыл врага другие гвардейские подразделения»[2]).

Части дивизии Родимцева в результате трехдневных боев очистили весь Ерманский район от немцев.

21 и 22 сентября немцы, подтянув свежие подкрепления, атаковали части Родимцева и вновь заняли дома специалистов. Особенно сильные бои шли 22 сентября. В этот день полки Родимцева выдержали 12 немецких атак. 23 сентября был сильный бой за площадь «9 января», которую немцы стремились взять, чтобы выйти к Волге и разрезать дивизию Родимцева. Минометчик Иван Бесперстов рассказывает: «Ад кромешный стоял. Наложили мы их до чорта, они прут и прут. Наводчик мой Гриша Скопенко не выдержал, закричал: «Ванечка, голубчик, да на нас с тобой вся Германия лезет»[3]).

Гвардейцы, встав на последних рубежах, ни на шаг не отходили:

— Назад от Сталинграда для нас дороги больше нет. Она закрыта велением Родины, приказом народа,—говорили они.

22 сентября в бой за Мамаев курган вступила дивизия Батюка.

Новый сильнейший нажим на защитников Сталинграда немцы сделали 27 и 28 сентября в районе Мамаева кургана и завода «Красный Октябрь». Они стремились любой ценой добиться расчленения 62-й армии, которая с 13 сентября была отрезана от 64-й армии, защищавшей южную часть города.

Для достижения своих целей гитлеровцы не останавливались ни перед чем. Чтобы проникнуть в наш тыл, немцы

---

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2 п
[2]) Героический Сталинград. 1945 г. вып. II-й, стр. 85.
[3]) Газета «Комсомольская правда» за 2 февраля 1944 г.

стали переодеваться в гражданскую одежду и, пуская впереди себя женщин, пытались пробраться через передний край обороны. Нужна была повышенная бдительность со стороны защитников Сталинграда. Начальник гарнизона Сталинграда 27 сентября издал приказ № 3, в котором требовал «установить четкую связь рабочих отрядов с войсковыми частями, организовать систему охраны так, чтобы исключить возможность проникновения автоматчиков противника и не допустить внезапной атаки противника»[1]).

В этот период рабочие отряды Краснооктябрьского, Баррикадного, Тракторозаводского и Кировского районов оказывали значительную помощь воинским частям в несении караульной службы по охране территории и военных объектов. Командир рабочего отряда баррикадцев тов. Тяличев рассказывает: «Наша подготовка проходила в двух километрах от немцев. На нас были возложены задачи не дать противнику проникнуть в тыл воинских соединений, бороться со шпионами и диверсантами»[2]).

«На заводе «Красный Октябрь»,—сообщает газета,—в дымоходе четырнадцатого мартена работал штаб батальона краснооктябрьцев. Поодаль от цеха, притаившись среди развалин, стояли заслоны вооруженных сталеваров и прокатчиков. В 8, 9, 10 мартенах и под ними отдыхали бойцы-ополченцы в короткие перерывы между боями»[3]).

В период тяжелых сентябрьских боев за Сталинград рабочие отряды отстаивали родной город вместе с частями 62-й армии.

Много тогда сталинградцев влилось в качестве пополнения в части 62-й армии. Сталевар Алешкин И. П. говорит: «Вскоре краснооктябрьцы дрались уже почти на всех участках Сталинградского фронта. Они были на Дар-горе, у Мамаева кургана, на лесных пристанях, у вокзала, близ ж. д. моста через реку Царицу и в других местах»[4]).

Начальник цеха завода им. Сакко и Ванцетти рассказывает, что находящийся в Тракторозаводском районе их отряд состоящий из «... слесарей, молотобойцев, комсомольского актива, начальников цехов под командой главного инженера был передан на пополнение части военных моряков»[5]).

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны д. № 3.
[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
[3]) «Сталинградская правда» за 4 марта 1947 г.
[4]) «Сталинградская правда» за 3 февраля 1946 года.
[5]) Литфонд. Воспоминания д. № 2.

Старый рабочий Тракторного завода И. А. Калашников говорит: «Много танков я за свою жизнь и выпустил и испытал. Сотни людей обучил. Но никогда не приходилось мне быть в танке во время боя.

А теперь воюю. Теперь у всех у нас специальность одна—солдаты стали, хотя и не по-военному одеты»[1]).

Рабочие отряды ополчения, истребительные батальоны действовали как самостоятельные боевые единицы до 5 октября 1942 года. С 5 октября они влились в части 62-й армии.

Газета «Красная звезда» 1 декабря 1942 года писала: «В части полковника Сараева, Горохова и генерала Родимцева целиком влились многочисленные отряды, сформированные из добровольцев—сталинградских рабочих. Вчерашние слесари, кузнецы, плотники стали суровыми воинами, первыми по храбрости, мужеству и геройству. Растворившись в массе бойцов, они образовали вместе с ними тот благородный металлический сплав, который оказался способным выдержать любое испытание».

Во второй половине сентября фронт 62-й армии лег извилистой линией через улицы, площади и кварталы города, через цехи заводов. Это был необычайный фронт. На некоторых участках линия его проходила по кромке берега в каких-нибудь 30—50 метрах от Волги. Нередко противников разделяла лестничная клетка разрушенного дома или перекрытие этажей.

В Сталинграде в войсках 62-й армии родилась новая тактика ведения боя в условиях большого индустриального города. В обороне Сталинграда, где действия небольших штурмовых групп приобрели важнейшее значение, с особой силой и яркостью проявились прекрасные черты и боевые качества солдата русской пехоты.

Для бойцов, защищавших Сталинград, стало законом — бить немца по-сталинградски, насмерть, воевать по-суворовски—не числом, а уменьем. Условия ближнего уличного боя требовали большой сноровки, выдержки и бесстрашия. Небольшим по составу штурмовым группам приходилось иметь дело с целыми подразделениями противника. Граната, автомат и нож—основное вооружение бойца. Дерзость, отвага, смекалка—основные его качества. Внезапность действия—закон его боевого поведения. Действия штурмовых

---

[1]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

групп поддерживались артиллерией, которая била прямой наводкой.

Защитники Сталинграда, прижатые к Волге, не оглядывались на ее холодные волны. Они дали клятву матери-Родине, великому Сталину—«отстоять Сталинград». Их боевым девизом стало «стоять насмерть».

«Наша армия,—говорит командующий 62-й армией генерал-лейтенант Чуйков В. И.,—цеплялась за каждое строение, за каждую трансформаторную будку, за каждый водопроводный колодезь»[1]).

62-я армия была поставлена в невиданно-трудные условия обороны, пожалуй, не встречавшиеся ни в одну из всех предшествующих войн. Обычно было принято при обороне иметь впереди себя большой водный рубеж, как естественную преграду, а в Сталинграде было наоборот — Волга была позади обороняющихся. Было принято для успешной обороны обязательно иметь пространство для маневра силами, в Сталинграде для обороняющихся не было ни клочка земли для маневра, а у наступающих были степные просторы.

Генерал Чуйков пишет: «Говоря об обороне Сталинграда, нельзя не упоминать о характере театра боев, поставившем армию в особо тяжелые условия. Протяженность города с севера на юг равна 40 километрам (в районе действия 62-й армии. М. В.), глубина же его не превышает трех километров. Приволжские степи изобилуют оврагами и балками, которые, как правило, идут с запада на восток и выходят к Волге, разделяя город на отдельные районы. Огромная водная преграда в тылу армии — Волга, усложняла не только питание войск всем необходимым, но и исключала возможность маневра живой силой и техникой, который производился вдоль берега только ночью. Владея господствующими высотами, противник просматривал территорию на десятки километров и держал ее под непрерывным обстрелом и бомбежкой. Если учесть, что к началу обороны Сталинграда противник вышел к Волге и поставил под угрозу наши фланги, то станет понятна вся сложность и трудность обстановки, в которой находились защитники Сталинграда»[2]).

В таких труднейших условиях приходилось 62-й армии выдерживать бешеный натиск немецко-фашистских войск.

---

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2 в

[2]) Газета «Красная звезда» за 2 февраля 1946 г.

«В течение многих дней и ночей,—пишет командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко А. И.—беспрерывно час за часом, не считаясь ни с какими потерями, немцы вели бешеный натиск на город. Ожесточенная битва шла на подступах к Сталинграду и на его улицах, среди развалин домов и заводов. Никогда и нигде еще защитникам городов не приходилось вести такой напряженной борьбы, какая выпала на долю героев обороны Сталинграда»[1]).

Судьба Сталинграда волновала каждого советского человека, каждого антифашиста, каждого, кому дорога свобода и независимость своей отчизны. Но особенно она волновала сталинградцев, на улицах родного города которых шла решающая для судьбы отчизны битва.

В конце сентября участники обороны Царицына обратились к защитникам Сталинграда с письмом. В нем они писали: «Не сдавайте врагу наш любимый город! Любой ценой защитите город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о Вас, как и о защитниках Царицына, гремела в веках»[2]).

Страстным призывом к борьбе звучали слова обращения девушек Сталинграда к защитникам города. Они писали: «Два месяца мы, девушки Сталинграда, следим за Вашей самоотверженной, упорной и тяжелой борьбой с немецкими разбойниками... Пусть знает тот, кто слаб духом и нерешителен в этой священной борьбе, что если он струсит и убежит за Волгу, то мы, русские девушки, с отвращением и гневом проклянем его имя и лучше сами погибнем в бою, но не оставим беззащитным любимый город.

Защитники Сталинграда! Наше счастье и будущее, наша молодость—в ваших руках. Исполните свой долг перед Родиной»[3]).

Защитники Сталинграда знали, что за их борьбой с затаенным дыханием следит вся Родина, весь прогрессивный мир и в битве за волжскую твердыню они явили миру непревзойденную стойкость, мужество, помноженные на боевую выучку и мастерство.

Около двух месяцев гвардии сержант Павлов Я. Ф. с небольшой группой бойцов удерживали 4-этажный дом, стоящий на площади 9-го января. К каким только ухищ-

---

[1]) Журн. «Славяне» 1943 г. № 8, стр. 4.
[2]) Героический Сталинград. 1943 г. ч. 1-я, стр. 193.
[3]) Там же, стр. 189—190.

рениям ни прибегали немцы, чтобы захватить этот дом, гарнизон которого держал под контролем все улицы, выходящие на площадь и не позволял немцам продвинуться вперед. Этот дом назван домом Павлова.

Герой Советского Союза Павлов Я. Ф. рассказывает: «Вечером числа 28 сентября командир роты вызвал меня к себе и говорит: «Павлов, вот тот дом, в котором мы были 6 дней тому назад. Нужно сходить туда. Я даю тебе Черноголова, Глущенко и Александрова».

Пробрались в первый подъезд, немцев не обнаружили. Пошли во второй и наткнулись на них. Бросили в комнату гранаты и открыли стрельбу из автоматов. Немцы стали выскакивать из дому. В комнате было трое убитых, а 9 немцев бежали по площади.

Послал бойца с донесением в штаб батальона, но он в этот вечер до штаба не добрался, немцы такой огонь открыли, что нельзя было и ползком пробраться. Ночь прошла в перестрелке. У нас кончились боеприпасы. На другой день к нам полковник Елин прислал 20 пулеметчиков и минометчиков. Когда сделали ход сообщения, то жить стало гораздо лучше. На оборонительные работы нами привлекались жители, оставшиеся в этом доме. Атаки на нас немцы повторяли каждый день с пяти утра до двух часов дня. Самолеты противника бомбили мало, потому что кругом нас находились близко немцы. Зато каждый день мы подвергались минометному и артиллерийскому обстрелу.»[1]

С невиданным упорством, с непревзойденной стойкостью бились защитники Сталинграда за каждый метр сталинградской земли—опаленной, перепаханной взрывами, политой бесценной кровью наших людей, бились за каждый этаж, за каждую стену разрушенного города.

Это была неистовая битва, разгоравшаяся день ото дня все сильнее и сильнее, битва, в которой воины-защитники час от часу все более ожесточались и, презирая смерть, сражались до последнего дыхания.

«Умирая,—говорил боец Алексей Чернышенко,—плюю в лицо врага, последним напряжением пальцев выпускаю пулеметную очередь по фашистам. Да здравствует жизнь!»[2]).

23 сентября 1-й батальон полка Елина под командованием ст. лейтенанта Федосеева был отрезан и окружен нем-

---

[1]) Архив музея Обороны Сталинграда, д. № 45.

[2]) Блокнот агитатора Красной Армии № 1 за 1946 г.

цами. Батальон весь лег в бою. Оставшийся в живых раненый санинструктор передал последнее донесение командира: «Пока через наши трупы не пройдет противник, ни один из нас не отойдет»[1]).

Бессмертный подвиг совершил краснофлотец Паникака. Немецкий танк двигался на окоп бойца Паникаки, у которого остались лишь две бутылки с противотанковой горючей смесью. Когда танк приблизился к Паникаке, он приподнялся, чтобы метнуть бутылку. В этот момент вражеская пуля разбила бутылку и воспламенившаяся жидкость облила моряка. Пылающий краснофлотец, схватив вторую бутылку, бросился на вражеский танк. Фашистский танк и его экипаж погиб. Смертью героя пал и моряк Паникака.

Что же так ожесточало сердца защитников Сталинграда? Снайпер 62-й армии Василий Зайцев—Герой Советского Союза—истребил в дни обороны Сталинграда 242 гитлеровцев. В своей фронтовой газете он писал: «Ночью мы переправились через Волгу в Сталинград. Город горел. В багровом зареве пожарищ я впервые увидел обуглившиеся остовы разрушенных зданий, изрытую землю. На передовую линию мы пробирались развалинами, через груды железного лома. У развалин домов я увидел трупы женщин, детей. Они погибли от немецких бомб.

Я человек простой, мягкого характера. Родился на Урале, работал бухгалтером. В жизни я не испытывал такой злобы, какая у меня воспламенилась в эту ночь. И я решил беспощадно мстить врагу»[2]).

Четырех сыновей послал старый Обложко сражаться за Сталинград. В письме старшему из них он писал из далекой дальневосточной станции Маизовка: «Сынок, найди в своем сердце силы, забудь на время жалость и уничтожай, беспощадно уничтожай фашистских гадов. Отец твой пролил кровь, отстаивая Царицын, стал инвалидом. Теперь волжскую твердыню довелось отстаивать тебе. Знай, защищая город Сталина, ты защищаешь Родину, свой родной очаг, меня—инвалида, старуху-мать. Держись, сынок, я посылаю тебе на подмогу Ивана, Александра и Якова»[3]).

Образы героев царицынской обороны звали защитников Сталинграда на беспощадную борьбу, на великие подвиги.

---

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 1.
[2]) Красноармейская газета «За победу», 15 декабря 1942 г.
[3]) Газета «Красная Армия» за 2 февраля 1946 года.

Взвод моряков защищал высоту в районе Воропоново. Атакующих немцев было в пять раз больше. Силы моряков таяли. Их командир А. Лазарев был тяжело ранен. Подхватив командира, моряки стали отходить. Командир, напрягая последние силы, заговорил: «Мы отдали высоту... А знаете ли вы, что это за высота? На одном из этих холмов в 1918 году стоял Сталин. Отсюда смотрел он на поле боя... где отцы наши бились с врагами... Это и есть та высота. Непременно она—высота Сталина». Дыхание командира становилось едва слышным. «Неужели отдадим ее врагу»,—с последним вздохом вымолвил он. И моряки повернули на врага. Они ринулись в контратаку с такой яростью и стремительностью, что немцы мигом скатились назад.

Гул канонады великого Сталинградского сражения не стихал ни на час.

«К середине сентября 1942 года немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом»[1]).

Сталинград превратился для немцев в гигантскую мясорубку. По иному заговорили теперь немецкие завоеватели. «До Дона война была еще терпима,—писал ефрейтор Карл Мюллер,—но на Дону русский начал наносить нам такие удары, что мы часто впадали в полнейшее отчаяние». Когда же этот Карл попал в Сталинград, то для описания боев у него уже не нашлось и слов: «Как ведется война в Сталинграде, словами описать невозможно. Здесь земля перепахана снарядами и танками. Все дома и ориентиры сожжены артиллерией или взорваны.... В Сталинграде я видел больше мертвых немецких солдат, чем русских. Могу сказать: Сталинград стоил больше жертв, чем весь Восточный поход с мая по сентябрь»[2]).

Гитлеровские планы захватить Сталинград явно провалились. И чтобы как-то оправдать этот провал, фашистская пропаганда вдруг объявила Сталинград крепостью с еще невиданными укреплениями. Германское информационное бюро заявило по радио, что «Сталинград является не только важной крепостью, как Севастополь, его нельзя сравнить

---

[1]) Совинформбюро. Героический Сталинград. 1945 г. стр. 195.

[2]) Разгром немцев под Сталинградом. Показания врага 1944 г. стр. 24 — 25.

так же с Москвой и Ленинградом. Сталинград—это дословно город-крепость»[1]).

Рисуя мифические укрепления города, фашистское радио кричало о стальных поясах вокруг города, о линии «Мажино в миниатюре» и других вымышленных неприступных укреплениях.

Но оправдать бессилие немецких войск перед Сталинградом одними «стальными поясами» ведомству Геббельса казалось не совсем еще убедительным, и оно прибегло к помощи «естественных факторов». «Еще никогда немецкий солдат не встречал такую враждебную природу, как под Сталинградом,—писал «Гамбургер Фрештенблатт»,—ни одного куста, ни одного дерева, под которым можно было бы укрыться»[2]).

Да, Сталинград оказался для немцев неприступной крепостью. Но крепостью его сделали не мифические «линии Мажино», а мужество защитников города, их непреклонная воля и стальная решимость отстоять Сталинград. Всенародная защита Сталинграда—вот что остановило немцев под стенами города-воина, города легендарной славы.

Товарищ Сталин говорит: «... стойкость и мужество Красной Армии сорвали планы немцев по обходу Москвы с востока и удару с тыла на столицу нашей страны. Враг остановлен под Сталинградом. Но, остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы»[3]).

Гитлер бросал в бой под Сталинград новые ударные части из фашистских головорезов. Он перебрасывал под Сталинград части и танки, ранее предназначенные к отправке в Северную Африку, отзывал под Сталинград самолеты с аэродромов Греции, Франции и т. д.

30 сентября Гитлер заявил: «Мы перешли к осуществлению нашего собственного стратегического плана по организации широкого наступления на юго-восток России. Что касается Сталинграда, то будьте уверены, мы его возьмем в ближайшие дни»[4]).

---

[1]) Журнал «Пограничник». 1943 г. № 7, стр. 38.
[2]) Журнал «Пограничник» 1943 г. № 7, стр. 38.
[3]) И. В. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза» изд. 5, стр. 71.
[4]) Битва под Сталинградом. 1945 г.

Немецко-фашистская пропаганда неистово подстегивала войска, штурмующие Сталинград. Геббельс и его подручные разжигали разбойничьи аппетиты гитлеровцев. Солдатам и офицерам официально было объявлено, что после захвата Сталинграда город будет отдан им на разграбление. Им также были обещаны денежные вознаграждения, длительные отпуска, а отличившимся—имения на берегу Волги и Дона.

Наступил октябрь 1942 года—один из самых тяжелых месяцев Сталинградской обороны. Осень 1942 года была особенно трудным и опасным периодом в Отечественной войне 1941—1945 гг. Немцы оккупировали Украину, Белоруссию, захватили плодороднейшие земли Кубани и Дона, блокировали Ленинград.

«К октябрю 1942 года,—говорит товарищ Сталин,—опасность для нашей Родины еще более возросла. Враг стоял тогда в каких-нибудь 120 километрах от Москвы, ворвался в Сталинград, вступил в предгорья Кавказа»[1]).

«Отстоять Сталинград!—писала в передовой за 4 октября 1942 г. газета «Известия».—Отстоять его во что бы то ни стало, сделать все, что в силах советских людей, но не пропустить врага к Волге, не дать немцам возможности осуществить их стратегические планы—эта мысль сейчас владеет умами не только воинов, сражающихся на передовых позициях, но она ведет на подвиг и людей, работающих в тылу». И далее: «Гул Сталинградской битвы слышен по всей нашей великой родине. Эхо этой битвы отзывается в сердце и душе каждого советского человека. Оборона Сталинграда—это дело не только непосредственных защитников Сталинграда. Оно—дело всего нашего народа».

Это было такое тяжелое время для нашей страны, что у многих друзей Советского Союза за рубежом закрадывалось сомнение—устоит ли Советский Союз в единоборстве с Германией, и представитель американской прессы спрашивал товарища Сталина: «Какова еще советская способность к сопротивлению?»[2]).

В те грозные дни все помыслы, все чаяния и взоры людей, борющихся с гитлеризмом, были обращены к Сталин-

---

[1]) И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5 стр. 97.

[2]) И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5, стр. 54

граду, в битве под стенами которого предрешался исход войны.

Именно в этот период воинствующие империалисты Японии, которая находилась тогда в зените военных успехов, непомерно раздули квантунскую армию, вплотную придвинули ее к нашим дальневосточным границам с Маньчжурией и ждали падения Сталинграда, как сигнала для выступления против Советского Союза.

Прогерманские элементы Турции особенно визгливо стали кричать о турецких интересах в СССР. В октябре 1942 года известный турецкий пантюркист Эркилет подсчитывал численность турецкого населения в СССР, а газета «Сон Телеграф» писала: «Турецкие всадники веками поили своих коней в Волге». Правительство Исмета Иненю произвело мобилизацию и ждало падения Сталинграда, как сигнала для выступления против Советского Союза.

Опасность для нашей отчизны усугублялась еще тем, что в этот период США и Англия продолжали занимать выжидательную позицию, оттягивали открытие второго фронта в Европе, а матерый поджигатель войны У. Черчилль, бывший тогда премьер-министром Англии, настоял перед правительством Рузвельта об открытии военных действий против Германии не в Европе, а в Африке. Реакционные и империалистические круги США и Англии держали ставку на истощение сил Советского Союза, на низведение его на положение второстепенной державы. При этом Черчилль полагал, что советские войска Сталинграда не удержат и после его падения наступит общее ослабление сил Советского Союза. Но второй раз просчитался враг советского народа Черчилль.

В те тяжелые дни наша армия, наш народ нашли в себе силы не только для того, чтобы остановить врага и стойко перенести все испытания, но и для того, чтобы усилить удары по врагу, навязывать ему свою волю и подготавливаться к выполнению гениального сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом, к осуществлению советского наступления от Волги и предгорий Кавказа до европейских столиц и предгорий Альп.

5 октября 1942 года «Правда» писала: «С затаенным дыханием следит мир за гигантской битвой, развернувшейся на берегах Волги. Каждое сообщение мгновенно облетает весь свет. Газеты всех стран на первых страницах печа-

тают телеграммы о положении в районе Сталинграда, о ходе небывалого в истории сражения...

Так же, как в 1918 году, могучая воля товарища Сталина и стойкость советских людей обеспечили успех обороны Царицына, так и теперь Сталинград держится этой непреклонной волей, этой чудесной стойкостью».

В октябре бои еще более разгорелись. Гитлер назначил новый и «самый последний» срок взятия Сталинграда—14 октября.

Воины Сталинграда стояли непоколебимо. Не было меры их стойкости и мужеству. 5 октября 1942 года товарищ Сталин отдал приказ командующему Сталинградским фронтом: «Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику»[1]).

Битва за Сталинград приблизилась к своему кульминационному пункту. 4 и 5 октября развернулись ожесточенные бои за сталинградские заводы: Тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», которые стали сильнейшими узлами нашей обороны. Заводской шлак, железный лом, станочное оборудование, подземные канавы, мартеновские печи—все было приспособлено и использовано для обороны. Сталинградцы защищали свои заводы не щадя жизни.

28 сентября на участке стрелковой бригады полковника Горохова немецкие автоматчики прорвались к механическому институту Тракторного завода. Против немцев был брошен находившийся на отдыхе батальон танковой бригады народного ополчения под командованием инженера СТЗ Вычугова. Ополченцы отбросили гитлеровцев в Мечетку. В бою пал смертью героя командир Вычугов.

17 октября, когда в наступлении на завод «Баррикады» немцы бросили 50 танков, то бронебойщики рабочего отряда «... расположенные вдоль железнодорожного забора, метким огнем встретили немецкие танки. Противотанковые орудия, стоявшие у контрольных ворот, подбили семь танков. Лобовая танковая атака на завод была отбита»[2]).

Яростные атаки немцев следовали одна за другой. На узком участке фронта против защитников Сталинграда наступало одновременно 7 дивизий противника, из них 2 танковые. Мужественно отбивались гвардейцы 39 дивизии ге-

---

[1]) И. В. Сталин, Краткая биография, изд. 2, стр 193.

[2]) Из воспоминаний командира отряда т. Тяличева. Литфонд, д. № 2.

нерала Гурьева и солдаты 45 дивизии имени Щорса, которые обороняли завод «Красный Октябрь». Насмерть стояли сибирские солдаты 308 дивизии полковника Гуртьева. Это они за 30 дней октября отбили 117 атак противника в районе завода «Баррикады».

С неистовым ожесточением дрались гвардейцы дивизии генерала Желудева и солдаты бригады Горохова на Тракторном заводе.

Наиболее тяжелое положение создалось 14—18 октября. Эти дни можно считать также днями наиболее критической опасности для обороны Сталинграда. 14 октября немцы совершили 3500 самолетовылетов, на побережьи горела нефть, немцы прорвали фронт на Тракторном, прижали вплотную к Волге защитников завода «Баррикады» и «Красного Октября». Строй сталинградских дивизий сильно поредел. 17 октября немцы захватили полностью Тракторный завод, группа войск в составе бригады Горохова и Болвинова оказалась отрезанной в с. Рынок от войск 62-й армии.

В журнале боевых действий 62-й армии за 14 октября записано: «Три пехотные и две танковые дивизии противника, поддержанные 50 самолетами, непрерывно атакуют наши позиции. 8.00 противник двумя полками пехоты и 50 танками ведет наступление по улицам Янтарная, Баумана, Боткина, 11.50 пятьдесят танков противника смяли левый фланг Н-ского полка. К стадиону прорвалось до 125 танков. На улицах Культармейская, Ногина, Двухколодцевая отбиваются атаки противника. За день уничтожено 40 танков, убито 1850 немецких солдат и офицеров»[1]).

Сталинградский Областной комитет ВКП(б) в обращении к защитникам Сталинграда писал:

«Священной тревогой наполнены сердца советских людей за город Сталина, за город, под стенами которого 24 года тому назад Красная Армия отстояла молодую Республику Советов, за город, с именем которого связана история становления и развития советского государства, социалистической индустрии... Родина требует от нас выдержать все испытания, как бы тяжелы они ни были и отстоять Сталинград любой ценой.

Так поклянемся же Родине, что мы выстоим, не отда-

---

[1]) «Комсомольская правда» за 2 февраля 1944 г.

дим врагу город Сталина. Без Сталинграда для нас нет жизни, нет счастья»[1]).

И сталинградцы, дав клятву «стоять насмерть», ни на шаг не отходили. Немцам удавалось несколько продвинуться лишь там, где смертью храбрых гибли все защитники, но подоспевшие подкрепления, мстя за смерть товарищей, яростно бросались в контратаку и бились с немцами до тех пор, пока рубеж обороны, политый священной кровью боевых товарищей, не был взят обратно.

В боях за Сталинград героизм стал массовым явлением. 17 октября оборону в районе завода «Баррикады» заняла 138 краснознаменная стрелковая дивизия генерала Людникова. Позиции дивизии находились в 300-400 метрах от Волги. С 11 по 21 ноября дивизия находилась в полуокружении, отрезанная от войск 62-й армии противником и от левого берега ледоходом. Но дивизия выстояла, последних рубежей обороны не сдала и потом, участвуя в наступлении, нещадно громила врага.

Штаб дивизии генерала Родимцева находился в 5 метрах от воды и в 250 метрах от переднего края обороны. Гвардейцы Родимцева ни днем, ни ночью не давали покоя немцам. Начав оборону города с наступления, они непрестанно штурмовали немцев, засевших в домах. Штаб 62-й армии находился в блиндажах на берегу Волги, в районе нефтебаков. От штаба до переднего края по прямой линии было всего лишь 800 метров открытого пространства.

Дивизия Батюка в боях за господствующую высоту «Мамаев курган» только за одну неделю октября истребила 5500 немцев и 22 танка.

Летчики 102 авиадивизии (ныне 2-я гвардейская Сталинградская) сбили под Сталинградом 336 немецких самолетов, из которых 216 бомбардировщиков. В октябре немцы уже не господствовали в воздухе. Наши «Илы», «Яки» все чаще и чаще атаковали немцев, все реже подпускали их к коммуникациям и объектам.

Защитники Сталинграда держались в городе на узкой полосе земли, за который была Волга.

Но как дорог стал им этот клочок волжского берега и казалось, что будто за ним и вся земля кончается.

И на эту узкую полоску немцы ежедневно обрушивали тысячи бомб, снарядов и мин. Здания жилых домов, корпу-

---

[1]) Героический Сталинград. 1943 г. ч. I, стр. 179—182.

са заводских цехов — все было превращено в груды развалин, в хаос нагроможденного камня и металла.

Все в городе содрогалось от взрывов бомб и снарядов, сносилось осколками смертоносного металла, поливалось ливнем ружейно-пулеметного огня. И вот в эти дни, когда нельзя было и головы поднять, по окопам и блиндажам передавалось письмо, под которым каждый защитник Сталинграда ставил свою подпись. Это было письмо товарищу Сталину в связи с приближением 25-летия советской власти. В нем защитники Сталинграда писали:

«Перед лицом наших отцов, поседевших героев царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знаменами, перед всей Советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности»[1]).

И сталинградцы держались. Напрягая сверхчеловеческие усилия, они отбивали атаки противника, перед глазами которого была Волга, но пройти последние метры к ней он не мог. Сталинградцы стояли непоколебимо и все немецкие атаки разбивались о непревзойденную стойкость советских людей.

О боях в эти дни в Сталинграде шведская газета «Ёрлстаде Тиднинген» писала: «После гигантских сражений, происходивших в последние недели, Сталинград становится сверкающим символом того, что может сделать советский народ для защиты своей земли».

Беззаветно сражались за Сталинград моряки Волжской военной флотилии. Флотилия унаследовала боевые традиции волжских военных моряков, героически сражавшихся в 1918-1919 гг. за Красный Царицын.

Моряки поклялись: «Волга была, есть и будет могучей советской артерией». Курсируя по Волге, тральщики вылавливали мины, бронекатера конвоировали караваны судов и огнем своих орудий отгоняли фашистских стервятников.

Плечом к плечу с частями Советской Армии и рабочими отрядами дралась морская пехота Волжской флотилии.

Бронекатера флотилии оказывали ценнейшую помощь защитникам Сталинграда.

«Если бы не ваши «бычки» (бронекатера),—сказал командующий 62-й армии генерал-лейтенант Чуйков, — нам бы не удержать позиций. Благодаря катерам мы смогли доста-

---

[1]) Героический Сталинград 1944 г. ч. II, стр. 294

вить десятидневный запас вооружения, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и с успехом отстояли Сталинград, нанося удар за ударом»[1]).

Героически участвовали в обороне Сталинграда волжские речники. Команды пароходов «Надежный», «Гаситель», катера «Лейтенант Здоровцев» и многих других судов под обстрелом противника, а когда начались морозы — сквозь ледоход, — обеспечивали переброску войск и снабжение защитников Сталинграда боеприпасами и продовольствием.

Навигация 1942 года на Волге для сталинградских речников была самой продолжительной, а по условиям работы самой трудной за все время существования волжского транспорта. Все снабжение 62-й и 64-й армий, оборонявших Сталинград, шло только через Волгу. Волгари, в силу обстоятельств, вынуждены были плавать на колесных судах и тогда, когда по Волге начался ледоход и если ломались колеса, то вместо плиц быстро привинчивали бревна и суда опять шли.

Войска других прилегающих к Сталинграду фронтов своими наступающими действиями наносили удары по флангам противника, заставляли немецкое командование расходовать резервы на обеспечение флангов.

Так например, части Юго-Западного фронта, начиная с последних чисел августа, вели непрерывные бои, отвоевывая на южном берегу Дона плацдарм, в районе Усть-Хоперская—Серафимович.

Войска Донского фронта в октябре непрерывно вели наступательные бои, особенно упорные из района Дубовки, с задачей пробиться к 62-й армии. Эти бои сковывали действия немецких войск под Сталинградом, вынуждая немецкое командование снимать с флангов свои боеспособные части, оставляя там, главным образом, румынские и итальянские войска. Наступательные бои войск Донского фронта, гул которых достигал Сталинграда, в значительной мере облегчали положение частей 62-й армии, сражающихся в самом городе.

В сражениях на улицах города во второй половине октября инициатива перешла к войскам 62-й армии — теперь они все чаще и чаще атаковали немцев, отбивали у них дома, цехи и улучшали свои позиции. Бойцы, готовясь к встре-

[1]) Архив музея Обороны Сталинграда, д № 46.

че 25 годовщины Октябрьской революции, усиливали свои удары по врагу, стремились больше истребить немцев.

В суровые предоктябрьские дни сталинградцы получили письмо из великого города Ленинграда, города-героя. Ленинградцы в письме защитникам и трудящимся Сталинграда писали: «Товарищи сталинградцы! За вами честь и слава страны.

Миллионы глаз смотрят на вас с надеждой и восхищением. Миллионы рук напрягаются в труде, чтобы помочь вам»[1]).

Центральный Комитет ВКП(б) в те дни призывал: «Славные защитники Сталинграда! С вами весь советский народ — боритесь до последней капли крови, беспощадно громите, отбрасывайте и истребляйте вражеские полчища. Да здравствуют героические защитники Сталинграда»[2]).

В период оборонительных боев за Сталинград в приказе по войскам товарищ Сталин писал:

«Оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта»[3]).

Товарищ Сталин пристально следил за положением 62-й армии в Сталинграде и безотрывно руководил действиями советских войск на фронтах под Сталинградом.

Начальник штаба 62-й армии генерал Крылов Николай Ивановича, участник обороны Одессы и Севастополя, рассказывает, как в конце октября на командный пункт армии с левой стороны Волги приехал ночью Командующий фронтом генерал Еременко и сказал, что он прибыл по прямому поручению тов. Сталина. «Меня, — говорит, — вызвал товарищ Сталин и сказал, чтобы я поехал сюда и доложил потом ему о вашем состоянии».

«В те дни, — продолжает тов. Крылов Н. И., — Москва, Ставка интересовались буквально каждым домом, кварталом, каждым сражением... Ежедневно мы отправляли отчетную карту и сообщали — сколько зданий нами взято... или разбито противником»[4]).

---

[1]) Героический Сталинград, 1943 г. ч. 1-я, стр. 185.

[2]) Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Октябрьской революции.

[3]) Газета «Красная звезда» за 2 февраля 1946 г.

[4]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2, стр. 98.

Все основные и главные указания по обороне Сталинграда исходили из Ставки Верховного Главнокомандующего.

Великий полководец и организатор первых побед Красной Армии на Царицынском фронте в 1918 году — товарищ Сталин хорошо знал Царицын — Сталинград и места, где развернулось величайшее в истории всех войн Сталинградское сражение.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко говорил:

«Мне, как командующему фронтом, больше всего известно о той огромной роли, какую играет наш вождь в ходе Сталинградской битвы. Я ежедневно чувствую внимание, которое товарищ Сталин уделяет обороне Сталинграда.

Поистине приходится изумляться исключительной осведомленности товарища Сталина о положении в городе и на подступах к нему. Товарищ Сталин прекрасно знает оперативные и тактические, выгодные и невыгодные стороны обороны. Он знает расположение каждого важного пункта, каждой балки, высоты и озера. Он дает нам конкретные указания по каждому вопросу: оперативному, техническому, инженерному; по артиллерии, танкам и другим вопросам, связанным с защитой города, с боями под Сталинградом»[1]).

Ожесточенные октябрьские бои в Сталинграде показали, что «тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершенными ввиду явной нереальности их стратегических планов»[2]).

В битве за Сталинград был блестяще выполнен один из важнейших сталинских стратегических принципов «... выиграть время и собраться с силами для новых решительных боев в будущем». (Сталин).

Товарищ Сталин прозорливо видел и учитывал, что немецкое командование зашло под Сталинградом в тупик, завязло в непрекращающемся сражении, что немецкие армии, обескровленные в Сталинградском побоище, не имеют уже той силы, с которой начинали поход на Восток.

За период обороны Сталинграда немцы потеряли убитыми 182000 и ранеными 500000 солдат и офицеров.

Наступила 25-я годовщина Великой Октябрьской Социа-

---

[1]) Цитируется по стенограмме полковника Тюльпанова. Архив. Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 51, стр. 10.

[2]) И. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Изд. 5, стр. 60.

листической революции. Страна встретила ее в обстановке напряженного труда в тылу и смертельной схватки на фронте. Советский народ отдавал все силы на защиту Сталинграда.

Товарищ Сталин в приказе № 345 от 7 ноября 1942 года писал:

«Борьба на советско-германском фронте становится все более напряженной. От исхода этой борьбы зависит судьба Советского государства, свобода и независимость Родины».

В этом же историческом приказе товарищ Сталин сказал: «Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник».

Эти замечательные сталинские слова, окрылившие тогда советских людей, влившие новые силы в ряды защитников Родины, были основаны на реальном соотношении двух борющихся сил.

Товарищ Сталин тогда прозорливо видел, что «силы врага уже подточены и находятся на пределе», в то время, как силы Советского Союза, организованные и приведенные в движение большевистской партией, все более и более крепли.

Учитывая, что к лету 1942 года гитлеровская Германия полностью утратила такое важное временное свое превосходство как внезапность нападения на СССР, не добившись при этом выполнения основной цели — уничтожения главных сил Советской Армии и то обстоятельство, что у Германии было на исходе ее временное количественное превосходство в танках и авиации (производство танков и авиации в СССР приблизилось к уровню Германии), товарищ Сталин говорил, что теперь судьба войны будет решаться не преходящими моментами, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии, которыми располагала наша страна. Задача в тот период времени заключалась не только в том, чтобы остановить продвижение врага, но и в том, чтобы нанести ему сокрушительный удар. Другими словами говоря, спасение Родины тогда было в контрнаступлении на врага, в очищении от немцев захваченной ими обширной Советской территории.

Но где и когда наступать? Выбор момента и пункта наступления имеет важнейшее значение для исхода всякой наступательной операции. Но особое значение он имел в единоборстве Советского Союза с гитлеровской Германией, где

на карту были поставлены судьба отчизны, ее честь, свобода и независимость.

Пунктом решительного контрнаступления советских войск товарищ Сталин избрал Сталинград, под стенами которого осенью 1942 года находились главные ударные силы немецко-фашистской армии, нацеленные на захват Москвы в обход с приволжского тыла.

В разгар Сталинградского сражения, скрытно от врага, Верховное Командование Советской Армии искусно вело подготовку к выполнению сталинского плана наступления и разгрома немцев под Сталинградом.

Выбор Сталинграда в качестве исходного пункта для решительного наступления советских войск был основан на сталинском положении наносить главный удар по главным силам противника и наносить его там и тогда, где и когда враг меньше всего ожидает этого удара.

Наступление советских войск под Сталинградом было контрнаступлением «после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решающее поражение»[1]).

В выполнении сталинградской стратегической операции по разгрому немцев во всем блеске и совершенстве проявилась сталинская военная наука побеждать, сталинская стратегия и тактика.

РАЗГРОМ

В половине ноября подготовка к наступлению Советских войск под Сталинградом была закончена. Враг не подозревал о готовящемся контрударе. Немецкое командование продолжало бросать свои войска на штурм линии сталинградской обороны. Одновременно немцы пополняли свои соединения, подтягивали новую военную технику, накапливали боеприпасы, готовясь к осуществлению дальнейшего наступления вверх по Волге, на Саратов. Гитлер не оставлял своего сумасбродного плана удара по Москве с тыла.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 19 ноября 1942 года войска Юго-Западного и Донского фронтов и 20 ноября войска Сталинградского фронта перешли в на-

[1]) Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина. Журнал «Партийная жизнь» № 4, 1947 г.

ступление. Переход советских войск в мощное контрнаступление под Сталинградом был для немцев ошеломляющей неожиданностью. Это наступление было сильнейшим ударом и по реакционным силам США и Англии, лелеявшим надежду на ослабление Советского Союза.

Наступление осуществлялось на фронте протяжением в 400 километров. С целью скрытия направления главного удара, противник был одновременно атакован на семи направлениях. Основные же удары, намеченные товарищем Сталиным, наносились по сходящимся направлениям на Калач. Первый удар наносился с запада из района Серафимовича и второй с юга из района села Цаца—сз. Барманцак.

23 ноября наступающие советские войска соединились у хут. Советского и замкнули кольцо окружения 2-х немецких армий. Первый этап выполнения сталинского стратегического плана разгрома немецев под Сталинградом был блестяще выполнен.

Но этот этап составлял лишь начальную стадию оперативного замысла Верховного Командования. Главная же задача заключалась в том, чтобы окруженного противника не выпустить и всю его 330-тысячную группировку войск ликвидировать.

Наше командование предвидело, что немцы будут всячески пытаться выручить свои окруженные войска, пробиться к ним на помощь.

Поэтому в плане предусматривались: операции по дальнейшему развитию Сталинградского наступления с целью оттеснения немецких войск как можно дальше от окруженной группировки, меры предотвращения попыток врага пробиться на выручку своим окруженным войскам, для осуществления которых был создан специальный резерв войск, обладающий большой маневренностью.

Войска Донского фронта, чтобы накрепко запереть немцев и воспрепятствовать вражеским контратакам и вылазкам, соорудили вдоль всего кольца окружения проволочные заграждения, установили минные поля. К концу декабря 1942 года окруженные немецкие войска под Сталинградом напоминали собой огромный концентрационный лагерь. Но немцы не теряли еще надежды на то, что «фюрер» их выручит, а падкий на словоблудие «фюрер» извергал потоки заверений о скорой подмоге. Гитлеровская Германия, окутанная туманом геббельсовской лжи, еще не знала о надвинувшейся катастрофе, хотя почти полугодовая и безрезультатная битва

за Сталинград вызывала подозрение и тревогу среди немецкого населения.

Как и ожидало наше командование, немцы предприняли попытки освободить свои окруженные войска.

12 декабря немецкая группировка войск Манштейна перешла в наступление из района Котельниково с целью пробиться к окруженным немцам. Ей предстояло пройти 120 км. За 12 дней ожесточенных боев группа Манштейна продвинулась на 60 км. Наше командование подтянуло крупные, заблаговременно созданные, резервы и 24 декабря советские войска на этом участке перешли в контрнаступление и за 3 дня боев отогнали немцев на прежние позиции. 29 декабря была взята станция Котельниково. Группа Манштейна оказалась наголову разбитой, немцы под ударами Советской Армии стали откатываться на юг. Войска Сталинградского фронта, развивая наступление, устремились к Ростову, грозя отрезать всю кавказскую группировку немецких войск.

Другую попытку пробиться к окруженным немцам хотели осуществить из района Тормосино, но наступательные действия войск Юго-Западного фронта расстроили эту попытку в самом ее начале. Немцы были вынуждены отходить под ударами наших войск на запад, все более и более увеличивая расстояние между собою и окруженными гитлеровцами под Сталинградом. В лагере окруженных немцев под Сталинградом стал воцаряться дух уныния и безнадежности. Наступило возмездие гитлеровским убийцам и грабителям.

К началу января 1943 года все донские районы Сталинградской области были очищены от немецких захватчиков. Войска Донского фронта приступили к выполнению последнего этапа Сталинградской операции—принуждение окруженного противника к капитуляции и, в случае отказа, к уничтожению его.

8 января 1943 года немцам был предъявлен ультиматум о сдаче. Они отвергли его. Ну, а если враг не сдается, его уничтожают.

10 января войска Донского фронта перешли в генеральное наступление. В течение часа над немецкими окопами бушевал артиллерийский огонь невиданной силы. По немцам били из орудий и минометов всех систем и калибров. Затем поднялась в атаку сталинградская пехота. Многие полки шли в наступление под звуки оркестра.

К 13 января наши войска срезали западный выступ в районе Карповка—Дмитровка и стали штурмовать немецкую оборону по р. Россошка и Червленная.

В городе наступали войска 62-й армии. Они отвоевывали от немцев квартал за кварталом, улицу за улицей.

Кольцо окружения сжималось все туже и туже. Немцы выкуривались из блиндажей и выгонялись в открытую заснеженную степь.

Голодные, плохо одетые они метались в кольце окружения и несли огромные потери.

В разгар боев по ликвидации окруженной группировки немцев, 20—21 января 1943 года в Кировском районе Сталинграда состоялся пленум Сталинградского Обкома ВКП(б). Под гром орудийной канонады большевики Сталинграда обсуждали вопросы восстановления разрушенного города-героя и хозяйства районов области, подвергавшихся немецкой оккупации. Пленум от лица трудящихся области приветствовал доблестных защитников Сталинграда и сердечно благодарил их за стойкую оборону волжской твердыни.

Кировский район стал временным центром города. Сталинградский горком ВКП(б) налаживал деятельность размещенных в нем партийных и советских организаций, промышленных предприятий, организовал выход городского издания «Сталинградской правды». Было приступлено к восстановлению железнодорожного транспорта.

Советские войска, продолжая теснить немцев, 26 января расчленили немецкую группировку войск на две части: южную и северную. У подножья знаменитого Мамаева бугра, политого кровью защитников Сталинграда, произошла встреча войск Донского фронта, наступающих с запада, с войсками 62-й армии, наступавшими с Волги.

31 января было покончено с южной группировкой немцев, остатки которой во главе с генерал-фельдмаршалом фон Паулюс капитулировали.

2 февраля в 16 часов прекратила свое бесславное существование и северная группировка немцев, жалкие остатки которой были пленены. Гитлеровская Германия оделась в траур.

Всего немцы потеряли в Сталинградском побоище 826500 солдат и офицеров, из них убитыми 597.800 и пленными 228.700. Кроме того, было выведено из строя по ранению около 1 миллиона гитлеровцев.

Город-победитель ликовал. Остовы разрушенных зданий города украшались победными знаменами. Над Сталинградом стихийно взвились тысячи разноцветных ракет — воины салютовали великой победе.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПОБЕДА

Вся наша страна, весь прогрессивный мир с восхищением приветствовали Сталинградскую победу.

Победа под Сталинградом гордостью наполнила сердца советских людей за свою Родину, за свой народ, за свою Советскую Армию.

Сталинградской победе радовались народы порабощенных стран Европы. «Без победы под Сталинградом, — пишет газета «Право лиду», — не было бы свободной Чехословацкой республики. За нашу свободу мы глубоко благодарны героической Советской Армии, которая начала свое победоносное шествие от Сталинграда и закончила его в Праге. Советская Армия на веки-вечные останется, как армия-освободительница, как героическая и непобедимая армия».

Голландская газета «Де Ваархенд» пишет: «Освобождение нашей страны началось в Сталинграде. Город Сталина показал невиданные в истории образцы героизма. Мы преисполнены чувством великой благодарности к советскому народу за его героизм, благодаря которому была освобождена наша Голландия».

Наступление советских войск, начавшееся под Сталинградом и потом не приостанавливающееся, заставило Англию и США торопиться с открытием второго фронта в Европе, дабы не опоздать ко времени неминуемого краха гитлеровской Германии.

Сталинградское сражение закалило Советскую Армию, повысило мастерство советских командиров, наглядно показало превосходство советской сталинской стратегии над немецкой.

Сталинградская победа — «самая выдающаяся победа в истории великих войн. Битва за Сталинград—венец военного искусства; она явила новый пример совершенства передовой советской военной науки. Одержанная здесь историческая победа — яркое торжество сталинской стратегии и тактики торжество гениального плана и мудрого предвидения вели-

кого полководца, проницательно раскрывшего замыслы врага и использовавшего слабости его авантюристической стратегии»[1]

Товарищ Сталин — творец и организатор всемирно-исторической победы Советской Армии под Сталинградом.

С именем Сталина жил и боролся Сталинград. Сталинский дух непреклонной решимости биться с врагом не на жизнь, а насмерть — витал над полями Сталинградского сражения.

Сталинская воля устоять, отбить бешеный натиск врага— руководила действиями и поступками советских людей в битве за Сталинград.

Сталинская вера в силы народа, в правоту нашего правого дела в Отечественной освободительной войне — воодушевляла на подвиги воинов-сталинградцев.

Сталинский гений и искусство нанести по врагу решающий и неотразимый удар там и тогда, где и когда он меньше всего его ожидал — обеспечили победу советских войск в сокрушительном наступлении под Сталинградом.

Великий Сталин незримо присутствовал на полях Сталинградского сражения, он всегда был с воинами и трудящимися Сталинграда. Замечательно об этом сказал сталинградский машинист Герой Социалистического Труда товарищ Атаманов, который в декабре 1943 года вел специальный поезд из Тегерана в Москву, поезд, на котором ехал через Сталинград Иосиф Виссарионович Сталин.

«В трудные дни, — говорит товарищ Атаманов, — среди сталинградцев не раз проносился слух, что приехал товарищ Сталин, что он где-то тут, чуть ли не в самом осажденном городе, что кто-то будто видел его на берегу Волги и даже в окопах, что с кем-то он разговаривал по телефону. Я стоял у паровоза, смотрел на Сталина и мне самому стало казаться, что я не раз уже видел его в Сталинграде»[2]).

В битве за Сталинград во всем могуществе проявилась организующая роль большевистской партии, сила Советского государства, величие народного сопротивления иноземному врагу.

Сталинград возвысился над миром сверкающим символом мужества и стойкости Советской Армии, советского народа в борьбе за честь, свободу и независимость Родины.

---

[1]) И. В. Сталин. Краткая биография, изд. 2-е. стр. 202—203.
[2]) Литфонд. Воспоминания.

В битве за Сталинград с особой силой проявилось нерушимое единство советского фронта и тыла. На полях Сталинградского сражения еще более окрепла кровью скрепленная дружба народов Советского Союза.

«Великая и всемирная слава Сталинграда, — пишет К. Е. Ворошилов, — растет и будет жить вечно. В нем воплощены торжество благородных сил и идей всего передового человечества над человеконенавистнической идеологией ... фашизма».

Сталинград стал знаменем борьбы за идеалы передового человечества. Это знамя гордо развевается в наши дни, когда все острее, шире и глубже развертывается борьба двух лагерей—лагеря империалистического и антидемократического, возглавляемого США, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического, возглавляемого Советским Союзом,—с другой.

Сталинград зовет к сплочению демократических и антифашистских сил в борьбе против клики империалистов и агрессоров—поджигателей новой войны и напоминает собою—какая участь ждет всех тех, кто посягает на национальную независимость и свободу демократических стран.

Навеки сохранит советский народ память о героических защитниках Сталинграда. Слава о их доблести и мужестве переживет века.

СОДЕРЖАНИЕ

Обстановка на фронте к лету 1942 года и планы гитлеровского командования 4

Битва за Сталинград на дальних подступах 9
На рубежах Сталинградской обороны 25
В горящем городе 36
Сталинградская стойкость 49
Разгром 71
Сталинградская победа 75

Редактор Н. В. Комарова.
Технический редактор В. Ф. Крашенинникова.
Корректор Е. П. Желтова.

Сталинградское книгоиздательство. Сдано в набор 10/I 1948 г. Подписано к печати 26/I. 1948 г. Печатных листов 5. Учетно-издат. листов 4,3. Тираж 6000. НМ 03798.

г. Сталинград. Типография областного управления издательств и полиграфии. Заказ 200.

М16217

2 руб.